

Министерство внутренних дел Российской Федерации

СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 343.9

№ государственной регистрации 07170531

Инв. № 06189923

УТВЕРЖДАЮ

Начальник СибЮИ МВД России
генерал-майор полиции

И.А. Медведев

« ____ » _____ 2018 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ
ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП И ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ,
ДЕЙСТВУЮЩИХ В СФЕРЕ НАРКОБИЗНЕСА

(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 34

Заместитель начальника
института (по научной работе)
доктор юридических наук, доцент
полковник полиции

Н.Н. Цуканов

Научный руководитель темы
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

С.М. Мальков

Красноярск 2018

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

С.М. Мальков
(общая редакция,
раздел 3)

Исполнители темы:

Заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
подполковник полиции

Д.В. Токманцев
(раздел 3)

Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

П.В. Тепляшин
(раздел 3)

Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук
подполковник полиции

Е.А. Федорова
(реферат, введение,
разделы 1, 2, 4
библиографический
список, заключение)

Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

В.Н. Винокуров
(раздел 3)

Адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии
подполковник юстиции

А.С. Огурцов
(сбор эмпирического
материала)

РЕФЕРАТ

Отчет 140 с., 48 источников, 1 прил.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА, ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ, НАРКОБИЗНЕС, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ, НАРКОТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО, ПСИХОТРОПНОЕ ВЕЩЕСТВО

Объектом исследования выступают организованная преступность, действующая в сфере наркобизнеса, и практика ее предупреждения.

Цель исследования – выработка рекомендаций по совершенствованию криминологических средств предупреждения организованной преступности, действующей в сфере наркобизнеса.

Основными методами исследования являются: структурно-системный, логический, формально-юридический, метод экспертных оценок и анализа документов.

В результате исследования подготовлено учебное пособие, в котором дана уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса, раскрыты особенности транснациональных организованных преступных групп и преступных сообществ, а также предложены меры противодействия таким формам преступной деятельности.

Область применения. Результаты исследования предполагается использовать в учебном процессе при изучении дисциплин «Криминология», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений», в работе подразделений органов внутренних дел, обеспечивая систематизацию и оптимально сжатое изложение проблемных вопросов, встречающихся в правоприменительной практике.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ	8
1 Общая характеристика работы	8
2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями системы МВД России	13
3 Выявленные проблемы, требующие научного решения, и результаты их анализа	17
3.1 Криминологическая характеристика организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса	17
3.2 Предупреждение организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса	25
4 Оценка результатов исследования	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	46
Приложение А	52

ВВЕДЕНИЕ

Современный наркобизнес приобрел колоссальный размах и работает как хорошо налаженная отрасль. В наркобизнес втянуты не только преступные элементы, но и представители различных сфер деятельности, такие как химия, биология, транспортная и банковские сферы и многие другие. Нередко операции, связанные с отмыванием денежных средств, осуществляются под прикрытием чиновников различного уровня, которые обеспечивают им надлежащую безопасность.¹ В.П. Иванов в своих докладах неоднократно подчеркивал, что это «наркосистема» – мощный сегмент криминального мира. Бизнес на жизни и здоровье наших сограждан, который приносит миллиардные доходы наркомафии, и стремится к расширению рынков сбыта своей продукции, поиску и реализации новых способов и средств распространения наркотиков, усилению своего влияния на общество, формированию наркотической субкультуры.²

Актуальность исследования обусловлена результатами анализа правовой статистики и деятельности правоохранительных органов о том, что в организованная преступная деятельность в России существует в разнообразных формах и приобретает все более профессиональный характер, проникает в различные государственные структуры, а также имеет тенденцию к консолидации с транснациональными преступными сообществами. Организованные преступные формирования, как правило, выбирают для себя определенный вид преступной деятельности (бандитизм, терроризм, убийства по найму, преступлений в сфере экономической деятельности, незаконного оборот оружия и т. п.), в том числе действующих в сфере наркобизнеса. «Транснационализация» организованной

¹ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовые и криминалистические аспекты : учебное пособие / А.В. Пупцева. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2013.

² Иванов В.П. Афганский наркоузел / В.П. Иванов // Нет наркотикам : информационно-публицистический ресурс. www.narkotiki.ru.

наркопреступности создала ситуацию, которая как количественно, так и качественно отличается от положения в прошлом, что в свою очередь снижает эффективность мер по предупреждению преступности и борьбе с ней.¹

Современные исследования организованной преступности основаны на анализе значимых криминологических признаков, характеризующих организованные формы преступной деятельности по различным видам преступной деятельности. К проблемам организованной преступности, действующей в сфере наркобизнеса, ученые-криминологи обращались лишь отчасти, оставляя без внимания формы и методы противодействия организованной наркопреступности, что является актуальными проблемами, стоящими сегодня перед правоохранительными органами и свидетельствуют о новизне и практической значимости исследуемой темы.

В рамках настоящей работы авторский коллектив предпринял попытку переосмыслить достигнутые научные результаты и выработать новые подходы к противодействию наркобизнесу как деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ.

Данное исследование является заключительным этапом в работе по исследованию уголовно-правового и криминологического противодействия деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса. На первом этапе подготовлен промежуточный отчет о научно-исследовательской работе по уголовно-правовой характеристике организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса², и выработаны

¹ Разведпризнаки и сопутствующие признаки выявления нелегальной переброски наркотиков : учебно-методическое пособие / Л.А. Кочетова, Ю.Б. Гаврюшкин, В.В. Савушкин. Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2012.

² Уголовно-правовая характеристика организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса : отчет о научно-исследовательской работе / науч. рук. С.М. Мальков; исполн. : Д.В. Токманцев, П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова, В.Н. Винокуров. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2017. № ГР 07170531.

методические рекомендации по уголовно-правовой оценке признаков организованной группы и преступного сообщества, действующих в сфере наркобизнеса.

В результате заключительного (второго) этапа исследования подготовлено учебное пособие, включающее уголовную и криминологическую характеристику организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса, особенности квалификации отдельных видов наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами, раскрыты особенности транснациональных организованных преступных групп и преступных сообществ, а также предложены меры противодействия таким формам преступной деятельности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1 Общая характеристика работы

В настоящее время наркобизнес представляет серьезную угрозу, как для безопасности мирового сообщества, так и национальной безопасности России. Процессы мировой интеграции способствуют не только расширению возможностей в обществе, но и сопровождаются целым рядом негативных общественно опасных явлений, таких как наркотизм и наркобизнес.

В России ситуация с незаконным оборотом наркотиков остается критической. Усматривается тенденция уменьшения количества ежегодно выявляемых наркопреступлений, совершенных в организованных формах, что свидетельствует о недостаточной эффективности деятельности правоохранительных органов в данном направлении. Одной из причин является отсутствие единых подходов к противодействию организованной преступности, действующей в сфере наркобизнеса.

В настоящее время происходит укрупнение наркоструктур и укрепление позиций трансграничной наркопреступности, формируются инфраструктуры трафика и рынков сбыта вокруг нарkokоридоров, давно возникла необходимость в принятии государственных мер, направленных на противодействие наркобизнесу.

Основное назначение исследования состоит в определении стержневых проблем, возникающих у правоохранительных органов в ходе противодействия организованной преступности, действующей в сфере наркобизнеса.

В основном все исследования по схожим темам основаны на анализе наиболее значимых криминологических признаков, характеризующих организованные формы преступной деятельности по различным видам преступной деятельности. Только отдельные исследователи обращались к

проблемам организованной преступности, действующим в сфере наркобизнеса.

Криминологические исследования последних лет, посвященные проблемам противодействия наркопреступности проводились Т.А. Ажакиной, М.В. Азаровой, Р.А. Александровым, Р.Х. Алиевым, Д.Ю. Артемовым, И.А. Астаповым, А.М. Аттаевым, В.И. Брылевым, Е.А. Бурковой, М.Ю. Ворониным, Р.А. Гоговым, К.С. Григоровой, И.М. Грязновым, О.А. Есиной, В.В. Жалыбиным, В.Ю. Жандровым, И.И. Зуй, С.А. Ивановым, Д.П. Ищенко, Б.Ф. Калачевым, И.Л. Киреевой, Т.М. Клименко, А.А. Кондрашенковым, А.Н. Кравченко, В.Н. Курченко, В.В. Кухарук, А.Ю. Мартынович, Г.М. Меретуковым, Б.П. Михайловым, В.Г. Наймушиным, А.Ю. Николаевым, В.И. Омиговым, М.Х. Османовым, В.И. Радченко, Л.И. Романовой, П.Н. Сбируновым, А.А. Сергеевой, Е.В. Сильченко, П.К. Смирновым, Е.Е. Тонковым, С.Ю. Федорюк, В.С. Фоменко, Б.П. Целинским, Е.В. Цыденовой, А.С. Щелоковым. Однако в данных работах недостаточно освещен механизм наркобизнеса, оставлены без внимания формы и методы противодействия организованной преступности, действующей в сфере наркобизнеса, что является актуальными проблемами, стоящими сегодня перед правоохранительными органами.

Исследованию проблем организованных форм преступной деятельности посвящали свои работы П.В. Агапов, А.А. Арутюнов, С.А. Балеев, А.В. Бутырская, Ю.Г. Васин, Н.П. Водько, Е.А. Галактионов, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, И.В. Годунов, П.Ф. Гришанин, Е.А. Гришко, В.Г. Гриб, А.В. Грошев, А.И. Гуров, А.И. Долгова, Т.Н. Ермакова, О.Д. Жук, С.Г. Загорьян, С.В. Иванцов, В.С. Комиссаров, В.А. Конарев, И.Ю. Коновалова, Д.А. Летунов, О.Н. Литовченко, В.В. Лунеев, Я.М. Мазунин, А.В. Макиенко, В.В. Малиновский, Г.Ф. Маслов, Р.В. Мацинский, В.С. Мешкова, А.Н. Мондохонов, А.А. Мордовец, С.В. Наземцев, В.А. Номоконов, В.С. Овчинский,

Г.А. Пантюхина, А.Х. Пилтоян, В.И. Пинчук, А.В. Покаместов, В.И. Попов, Р.К. Рашидханов, А.Л. Репецкая, В.В. Романюк, А.И. Романов, В.А. Самсонов, К.Н. Сермавбрин, А.И. Ситникова, В.Н. Скотинина, А.Н. Трайнин, С.П. Тройнов, В.С. Устинов, А.М. Царегородцев, Ю.А. Цветков, А.С. Цветкова, А.В. Черный, А.В. Шеслер, М.А. Шнейдер, В.И. Шульга, А.В. Щербаков, В.Е. Эминов. В их работах накоплены плодотворные идеи, отвечающие интересам настоящего исследования. Вместе с тем теоретические и практические выводы, сделанные в рамках работ указанных исследователей, в основном касаются характеристики отдельных организованных форм преступной деятельности и не затрагивают специфики организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса.

Научная позиция авторского коллектива соответствует основным стратегическим направлениям государственной антинаркотической политики Российской Федерации и опирается на действующее законодательство.

Объектом исследования выступает организованная преступность, действующая в сфере наркобизнеса, и практика по ее предупреждению.

Предмет исследования: нормативно-правовые акты, судебная практика, статистические данные, научно-исследовательские работы ведущих криминологов, занимающихся данной проблематикой, а также аналитические обзоры, сведения средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Целью исследования является выработка рекомендаций по совершенствованию криминологических форм и методов предупреждения организованной преступности, действующей в сфере наркобизнеса.

Задачи исследования:

– анализ общественной опасности организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса;

– определить криминологическую характеристику организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса;

– выделить формы и методы предупреждения организованной преступности, действующей в сфере наркобизнеса.

Методологической основой исследования являются фундаментальные положения философии, социологии, криминологии, юридических наук, в том числе уголовно-правовых. Результаты и выводы в работе получены на базе соблюдения принципа диалектической взаимообусловленности общественных процессов, явлений, событий в соответствии с конкретной исторической, социально-политической, социально-экономической и криминологической обстановкой. Основным методом являлся метод познания правовой действительности. Кроме того, использовались частнонаучные методы: структурно-системный, логический, формально-юридический, метод экспертных оценок и анализа документов.

Метод экспертной оценки представляет собой индивидуальную и коллективную оценки (изучение нормативно-правовых актов, статистических данных) криминологических показателей организованной преступности и деяний, совершенных организованными группами и преступными сообществами, действующими в сфере наркобизнеса.

При выполнении работы использовались различные источники как теоретического, так и практического характера, в частности документы и материалы опубликованной судебной практики, материалы правоприменительной практики, информация официальных сайтов (Росфинмониторинг, МВД России, ОДКБ и других), международное и национальное законодательство.

Результаты работы: подготовлено учебное пособие, в котором освещена уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих

в сфере наркобизнеса, раскрыты особенности транснациональных организованных преступных групп и преступных сообществ, а также предложены меры противодействия таким формам преступной деятельности.

Область применения. Представленные материалы могут быть использованы в первую очередь в практической деятельности подразделений органов внутренних дел, обеспечивая систематизацию проблемных вопросов, встречающихся в правоприменительной практике, а также при проведении учебных занятий с различными категориями обучаемых, в том числе в системе повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел, поскольку максимально учитывают прикладную направленность при обучении.

2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями МВД России

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации подразделениями, осуществляющим выявление и расследование преступлений, а также вузами и другими учреждениями систематически исследуется проблематика, посвященная организованным формам преступной деятельности.¹

В учебном пособии Волгоградской академии МВД России автором акцентируется внимание на том, что наркобизнес и связанная с ним преступность представляют реальную угрозу для национальной и общественной безопасности России. Он подрывает не только политическую, культурную, социальную и экономическую сферы нашего государства, но и создает серьезную опасность для демократии, стабильности наций, а также сохранения достоинства и осуществления надежд миллионов людей.² Представляются правильными рассуждения о том, что современный наркобизнес приобрел такой размах и размеры, что сейчас он работает как хорошо налаженная отрасль. В наркобизнес втянуты не только преступные элементы, но и работники различных компаний и научно-исследовательских институтов, биологи, химики, радиооператоры, работники авиационного, железнодорожного, автомобильного транспорта. В работе представлен развернутый анализ понятия «наркобизнес», определены его значимые черты. Автором выделены основные причины, обуславливающие существование «наркобизнеса», как негативного явления социума: колоссальные прибыли, извлекаемые из незаконного оборота наркотиков; отсутствие жизненных идеалов и бесперспективность

¹ Информация из Банка данных системы научно-технической информации МВД России.

² Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : уголовно-правовые и криминалистические аспекты : учебное пособие / А.В. Пупцева. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2013.

социальной активности значительных групп населения в обществе, привлекающие к нелегальному производству и спекуляции наркотиками тысячи преступных элементов; криминализация общества.

Содержательной является монография А.М. Железнякова, подготовленная в Дальневосточном юридическом институте МВД России.¹ В работе подвергнуты комплексному исследованию региональные аспекты криминологической характеристики преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков, детерминирующий комплекс его организации и механизм функционирования, личность сообщников; определяются уголовно-правовые, криминологические и организационные проблемы противодействия и предлагается их решение – конкретные правовые и организационные меры. Автором предложена криминологическая модель механизма функционирования наркосообщества; классификация и типология личности его участников, предназначенные в качестве шаблонов для сопоставления их с имеющимися у правоприменителя данными.

Актуальным проблемам противодействия наркомании и наркотизму в России посвящена монография, выполненная в Казанском юридическом институте МВД России.² В ней рассмотрены исторические, криминологические, международные, уголовно-правовые аспекты борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и нарушением правил их легального обращения. Криминологический аспект в работе представлен особенностями личности наркопотребителя (наркопреступника), характеристикой детерминирующих факторов

¹ Шалагин А.Е. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности: монография / А.Е. Шалагин; под ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань : КЮИ МВД России, 2014.

² Железняков А.М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и специфика противодействия в условиях дальневосточного федерального округа : монография / А.М. Железняков. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2013.

незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также определены приоритетные направления предупреждения наркомании и наркотизма в Российской Федерации.

Интересными представляются отдельные аспекты транснациональной наркопреступности, раскрытые в учебно-методическом пособии Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России.¹ Авторами пособия даётся анализ основного и вспомогательного азербайджанского канала по нелегальной переброски наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, представлены методы, способы выявления контрабандных поставок наркотиков и маршруты транспортировки наркотиков по «Азербайджанскому каналу», а также меры специального предупреждения наркотрафика.

В методических рекомендациях Казанского юридического института МВД России обращено внимание на понятие «организованной преступной деятельности»². Авторами данный вид деятельности определен как система деяний преступных сообществ (преступных организаций), банд и объединений организованных групп по приготовлению, покушению, совершению одного или более тяжких или особо тяжких преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, а также приумножению и легализации преступных доходов. В основу работы положены вопросы, касающиеся организации и тактики борьбы с преступной деятельностью. Вместе с тем представляет интерес развернутый исторический анализ организованной преступной деятельности.

¹ Разведпризнаки и сопутствующие признаки выявления нелегальной переброски наркотиков : учебно-методическое пособие / Л.А. Кочетова, Ю.Б. Гаврюшкин, В.В. Савушкин. Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012.

² Организация и тактика борьбы с организованной преступностью в современных условиях : методические рекомендации / Е.П. Шляхтин, С.В. Ненароков. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

Кроме того, изучены работы Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России¹, Главного информационно-аналитического центра МВД России², посвященные частным вопросам организованной преступной деятельности, которые использованы авторским коллективом при исследовании отдельных криминологических аспектов противодействия деятельности организованных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса.

Учитывая состоятельность и значимость изученных исследований, отвечающих интересам настоящей научной работы, следует констатировать, что сделанные в них теоретические и практические выводы, в основном касаются характеристики организованных форм преступной деятельности и не затрагивают специфики организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса. Поэтому необходимо переосмыслить достигнутые научные результаты и выработать новые подходы к противодействию наркобизнесу как деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ.

¹ Выявление оперативными подразделениями ОВД первичных сведений о деятельности организованных преступных групп / А.В. Рясов. Ставрополь : Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2014.

² Противодействие незаконному обороту наркотических веществ. Зарубежный опыт: обзорная информация / под общей редакцией П.А. Важева. М. : Федеральное казенное учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2013.

3 Выявленные проблемы, требующие научного решения, и результаты их анализа

3.1 Криминологическая характеристика организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса

Соотношение категорий групповой и организованной преступности, действующей в сфере наркобизнеса, является методологической проблемой разрешаемой в рамках данного исследований.

Криминологическая характеристика организованных преступных групп и преступных сообществ, в том числе, действующих в сфере наркобизнеса, традиционно рассматривается как разновидность организованной преступности.

Организованная преступность представляет собой особый вид групповой преступности, характеризующийся криминальной организованностью, криминальным предпринимательством, наличием системы защиты от позитивных форм социального контроля и включающий в себя преступные сообщества, преступные группы, подчиненные, подконтрольные или находящиеся под существенным влиянием преступных сообществ, совокупность преступлений, совершенных этими группами, а также лиц, совершающих эти преступления.¹

Общественная опасность преступной группы проявляется в ее способности значительно повышать индивидуальные способности лиц, участвующих в совместной преступной деятельности, ее «результативность» и как следствие усиливать социально-негативные последствия наркопреступлений.

Преступные группы объединяют тех лиц, которые уже совершили наркопреступление и могут совершить новое наркопреступление, влекущее

¹ Шеслер А.В. Групповая преступность : криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Екатеринбург, 2000.

социально-негативные последствия; аккумулируют и воспроизводят прошлый криминальный опыт, усиливает криминальную мотивацию своих участников; становятся организационной формой адаптации целых социальных общностей (так, в преступные группы перерастают целые цыганские общины, занимающиеся сбытом наркотических средств).

Компонентами общественной опасности групповой преступности являются:

1) способность групповой преступности порождать социально-негативные последствия приспособительного и преобразовательного характера (реализованный аспект);

2) прецедентный характер групповой наркопреступности, состоящий в возможности ее дальнейшего существования, влекущего новые социально-негативные последствия приспособительного и преобразовательного характера (потенциальный аспект).

Групповая наркопреступность представляет собой общественно опасное, социальное, относительно-массовое, уголовно-правовое явление, существующее в конкретный промежуток времени на определенной территории и состоящее из групповых наркопреступлений, лиц, их совершивших, и преступных групп, образованных на основе совместной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Понятие групповой наркопреступности необходимо рассматривать в двух аспектах – в предметном и в функциональном. Предметный аспект отражает элементы, составляющие систему (структуру) групповой наркопреступности; функциональный – ее внутренние и внешние функции (взаимосвязи).

Групповая наркопреступность как система состоит из совокупности таких элементов, как : а) групповое наркопреступление; б) преступная группа; и в) лица, участвовавшие в совершении группового наркопреступления.

Обратимся к анализу элементов системы групповой преступности:

Групповое наркопреступление в узком (уголовно-правовом) смысле – это соучастие в наркопреступлении; в широком (криминологическом) смысле – это любое фактическое как преступное, так и не преступное участие в наркопреступлении.

Для групповых наркопреступлений характерны следующие типы взаимодействия участников:

1) соучастие в наркопреступлении (составляет ядро группового наркопреступления);

2) фактическое участие в выполнении наркопреступления вместе с лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, тех лиц, действия которых не являются преступными в силу недостижения ими возраста уголовной ответственности, невменяемости или иных предусмотренных уголовным законом обстоятельств;

3) фактическое участие в выполнении не самого наркопреступления, а в воплощении его преступного результата (например, посещение наркопритона организованного другими лицами);

4) укрывательство наркопреступлений, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, заведомо добытого другими лицами в результате совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

Таким образом, групповое наркопреступление складывается как из преступных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, так и из действий хотя и связанных с незаконным оборотом наркотических средств, но не являющихся преступными с позиций уголовного закона.

В процессе совершения группового наркопреступления образуется преступная группа (второй элемент групповой наркопреступности). Как малая социальная группа она имеет количественную и качественную характеристики.

Количественная характеристика показывает нижнюю границу преступной группы: минимальное число ее участников составляет два человека.

Качественная характеристика преступной группы показывает ее субъектный состав, т.е. входящих в нее участников. В преступную группу могут входить лица, как подлежащие уголовной ответственности, так и не подлежащие уголовной ответственности, т.е. лица которые внесли как преступный, так и не преступный вклад в групповое наркопреступление.

Следует обратить внимание на то, что вторая категория участников не обладают свойством необходимого компонента групповой преступности, так как такие лица имеют лишь опосредованное отношение к наркопреступности. Если предположить исключение этих лиц и совершаемых ими действий соответственно из субъектного состава преступной группы и группового наркопреступления, то ни преступная группа, ни групповое наркопреступление не исчезнут.

Напротив, свойством необходимого компонента групповой наркопреступности обладают те участники группового наркопреступления, действия которых являются преступными. Без их действий само групповое поведение перестает быть преступным, а группа преступной без их субъектного участия. Поэтому лица, совершившие групповые наркопреступления, являются самостоятельным (третьим) элементом групповой наркопреступности.

Структура элементов групповой наркопреступности отражает закономерные связи между ними. Наиболее значимой из этих связей является интегрирующая связь, заключающаяся в том, что один из элементов системы групповой преступности выполняет интегрирующую роль. Интегрирующую роль всех элементов системы групповой наркопреступности играет наркопреступление. Этот аспект предполагает раскрытие внутренней и внешней функций системы групповой наркопреступности.

Внутренняя функция системы групповой наркопреступности состоит в придании ее элементам нового качества – общественной опасности. Это означает, что количественная интеграция этого признака сохраняет его, но переводит его в новое качество – общественную опасность групповой преступности, которая уже не тождественна общественной опасности входящих в нее элементов.

Внешняя функция системы групповой наркопреступности проявляется в ее связи с социальной средой (отражает ее социальную природу). Такая связь проявляется, во-первых, в том, что ее детерминанты носят в основном социальный характер, основные количественно-качественные показатели, отражаемые в статистике, а также изменение ее общественной опасности находятся в зависимости от социальных процессов.

Во-вторых, социальный характер групповой наркопреступности состоит также в том, что она обладает свойством социальной патологии, т.е. не является нормой совместной деятельности людей и несет общественную опасность.

По своей сущности групповая наркопреступность – явление общественно опасное, т.е. влечет негативные последствия для общества. Ее общественная опасность складывается из общественной опасности групповых наркопреступлений, а также общественной опасности лиц, совершающих данные преступления и общественной опасности преступных групп. В этой связи можно указать, что в 2017 году расследовано 124 159 наркопреступлений (- 1,3 %), из которых 13 580 (- 0,8 %) были совершены в групповых формах. Ликвидировано 66 преступных сообществ или организаций, специализировавшихся на незаконном обороте наркотиков (ст. 210 УК России), что превышает на 4,8 % результаты 2016 года.

Повышенная общественная опасность организованной наркопреступности в целом состоит в большей ее способности порождать социально-негативные последствия, в большей масштабности этих

последствий, а также в большей ее прецедентности. Криминальная организованность повышает результативность групповых преступлений через четкое структурирование преступных групп, разделение в них функций и согласование действий, усиливает негативное влияние на членов преступных групп, а вместе с признаком криминального предпринимательства, предполагающего воспроизводство криминальных экономических отношений, делает преступную деятельность их образом жизни.¹

Во-первых, для совершения групповых наркопреступлений преступные группы используют (приспосабливают) социальную среду (например, технологии для производства наркотических средств, транспортную инфраструктуру для контрабандных поставок наркотиков, жилье для организации наркопритонов, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет) для конспирации и т.д.). Это позволяет преступникам более оперативно действовать и глубоко конспирировать свою деятельность, что обуславливает реальный рост количества наркопреступлений, довольно высокий уровень их латентности и низкую раскрываемость².

Во-вторых, групповые наркопреступления способствуют распространению наркомании, т.е. заболевания, которое влечет целый комплекс негативных изменений в организме человека: истощение нервной системы, ослабление и потерю иммунитета, половую дисфункцию, преждевременное старение организма, рождение ослабленных детей, ВИЧ-инфекции, вирусные гепатиты, как следствие общее ухудшение генофонда нации (медико-демографический аспект вредоносности).

Согласно оценкам ООН около 29,5 млн. человек (или 0,6 % всего взрослого населения мира) страдают от расстройств, связанных с

¹ Шеслер А.В. Указ. соч.

² Суров О.А., Земцова С.И., Галушин П.В. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием интернет-магазинов : учебное пособие. Красноярск, 2016. С. 4.

употреблением наркотиков, включая зависимость. Во Всемирном докладе о наркотиках отмечается, что среди лиц употребляющих инъекционные наркотики во всем мире каждый восьмой (1,6 миллиона человек) живет с ВИЧ, и более половины (6,1 миллиона) живут с гепатитом С, а около 1,3 миллиона страдают как от гепатита С, так и от ВИЧ¹. Не является в этом плане исключением и Россия. Согласно данным Минздрава РФ в России 4 млн. человек потребляют наркотики в немедицинских целях.

Неудовлетворительные показатели народного здоровья негативно отражаются на всех социальных факторах, экономическом и военном потенциале, а также месте государства на международной арене².

Во-вторых, групповые наркопреступления влекут многообразные негативные последствия для общества и государства, причиняют вред экономике, интересам государственной власти³ и порядку управления (социальный аспект вредности):

- незаконный оборот наркотиков как вид криминального предпринимательства приносит высокую нелегальную прибыль (теневой оборот наркодоходов достигает 27 млрд. рублей), потери валового внутреннего продукта от которой составляют до 3% ежегодно;

- способствуют развитию коррупционной преступности (наркокоррупции), так как наркобизнес нуждается в «поддержке» и прикрытии со стороны государственных органов;

- государство вынуждено нести издержки на борьбу с наркопреступлениями, наркокоррупцией и на оказание медицинской помощи лицам страдающим наркоманией (косвенный вред). Только

¹ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. сайт. URL : <http://www.unodc.org> (дата обращения : 01.12.2017).

² Антонов А.Г. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Г. Антонов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 154-161.

³ Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года : утв. указом Президента РФ от 9 июня 2010. № 690 // Российская газета. 2010. 15 июня.

экономические затраты на исполнение наказаний в отношении лиц, осужденных за совершение наркопреступлений достигает 14 млрд. рублей¹.

В-третьих, повторяемость групповых наркопреступлений обуславливает возможность наступления негативных для общества последствий в будущем в результате совершения новых преступлений (прецедентность), так как они несут в себе свойство человеческой практики². Наркопреступления опасны не только потому, что в результате их совершения у конкретного лица появляются наркотики, потребляя которые, он разрушает свое здоровье, но и в возможности потребления наркотиков в будущем иными лицами под влиянием распространенности потребления наркотиков как обычного явления в определенной социальной среде.

Общественная опасность групповых наркопреступлений проявляется и в их распространенности, которая находит отражение в статистической отчетности³. За последние 5 лет в Российской Федерации ежегодно в среднем совершалось более 200 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков⁴. При этом удельный вес зарегистрированных наркопреступлений, совершаемых в группе, в общем числе зарегистрированных наркопреступлений в среднем составляет 10-15 %⁵.

¹ Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции / П.В. Тепляшин // Lex Russica. 2017. № 10. С. 147-157.

² Прокументов Л.М. Криминология. Общая часть / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. Красноярск, 1997. С. 42, 79-80; Прокументов Л.М. Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. Томск, 2017. С. 65.

³ Прокументов Л.М. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности / Л.М. Прокументов. Томск, 2009. С. 19.

⁴ Михайлов Б.П. Актуальные проблемы легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / Б.П. Михайлов, Л.Л. Тузов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5 С. 228.

⁵ Гордеев Р.Н. Уголовно-правовое противодействие организованным преступным группам, занимающимся изготовлением и сбытом наркотических средств и их аналогов : учебно-практическое пособие / Р.Н. Гордеев, П.Л. Сурихин. Красноярск, 2013. С. 4.

Итак, общественная опасность группового наркопреступления как уголовно-правовой категории состоит в его способности причинять вред, имеющий уголовно-правовое значение, а также в его прецедентности, несущей угрозу причинения такого вреда. Повышенная общественная опасность организованной наркопреступности как разновидности групповой наркопреступности в криминологическом аспекте состоит в способности порождать негативные для общества последствия (приспособительные и преобразовательные), а также в прецедентности, несущей угрозу наступления негативных последствий в результате совершения новых наркопреступлений.

3.2. Предупреждение организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса

Обращаясь к проблеме эффективных и оптимальных форм и методов противодействия организованной преступности, действующей в сфере наркобизнеса, авторским коллективом за основу исследования взята наиболее опасная форма проявления данного вида преступной деятельности – это транснациональная наркопреступность.

Через призму криминологических особенностей характерных для транснациональной наркопреступности, выделены правовые и организационные меры противодействия, способствующие достижению цели существенного сокращения незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, путем сокращения спроса и предложения на наркотики, в том числе путем развития и укрепления международного сотрудничества по противодействию наркоагрессии.¹

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года : утв. указом Президента РФ от 9 июня 2010 № 690 // Российская газета. 2010. 15 июня.

Учитывая, что транснациональная наркопреступность одна из наиболее опасных форм существования организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса, и государственная антинаркотическая политика «в РФ все еще находится на стадии становления и, судя по Стратегии, пока даже не имеет четкой антинаркотической идеологии»¹, необходимо изыскать формы и методы по подрыву экономических основ наркобизнеса, в том числе на транснациональном уровне. Поскольку, как справедливо отмечает Д.А. Шестаков наркобизнес – явление, в первую очередь, экономическое, выступающее составной частью преступности глобальной экономики².

Транснациональная наркопреступность является разновидностью транснациональной организованной преступности. В настоящее время не существует стран полностью защищенных от организованной преступности. Как обоснованно указывает Я.И. Гилинский «торговля наркотиками... не знает границ»³, осуществляется глобализация данного вида преступности и девиантности⁴. Транснациональная организованная преступность представляет деструктивный вид деятельности, разрушающий нормальное существование мирового сообщества. Государство как главный субъект в борьбе с организованной преступностью не в состоянии полноценно

¹ Зазулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения / Г.В. Зазулин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. Т. 4. № 35. С. 50.

² Шестаков Д.А. Хотим ли мы ликвидировать наркобизнес? (теоретико-криминологический подход) / Д.А. Шестаков // Безопасность большого города : Современные технологии профилактики наркопотребления и противодействия наркопреступности : материалы 4-й науч.-практ. конф. (17 ноября 2009 г.). СПб. : Правительство Санкт-Петербурга, 2009. С. 23-24.

³ Гилинский Я.И. Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога / Я.И. Гилинский // Криминалистика. 2016. № 1 (18). С. 6.

⁴ Гилинский Я.И. Уголовная политика в эпоху постмодерна: to be or not to be / Я.И. Гилинский // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. СПб. : Верховный Суд РФ; Российский государственный университет правосудия. 2015. С. 54.

противостоять деятельности криминальных организаций на транснациональном уровне.

Эволюция организованной преступности на международном уровне выступает процессом рациональной реорганизации криминальных организаций посредством включенности в разрешенные законом или неурегулированные им сферы деятельности. В этой связи обнаруживается тенденция к формированию разветвленных сложных организационных структур, свойственных для современного общества, как в развитых, так и в развивающихся государствах.

Существующие административно-правовые режимы границы и правила ввоза грузов на территорию РФ иногда затрудняют работу по пресечению наркотрафика. Однако, действующие в настоящее время международные, межправительственные и межведомственные соглашения не способствуют возможности полноценного контроля за наркотрафиком.

Исследуя транснациональную наркопреступность, возникает сложность в терминологической неопределенности данного вида преступности. Данное понятие не имеет законодательного определения и однозначной научно-теоретической интерпретации. Авторским коллективом предлагается интегрированное транснациональной наркопреступности под которой следует понимать относительно-массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли), совершаемых лицами, которые, как правило, имеют гражданство разных стран, при участии организованных преступных групп, обладающих криминальными связями с такими образованиями, функционирующими на территории других государств, деятельность которых направлена на извлечение финансового дохода криминальным путем и предполагает совместное согласованное участие неограниченного количества криминальных образований, расположенных на территории нескольких государств, имеющих устойчивые

коррупцированные связи, и поэтому представляет угрозу безопасности не только отдельного государства, но всего международного сообщества, борьба с которым требует совместных усилий и сотрудничества многих государств.

Из предложенного определения транснациональной наркопреступности, можно выделить следующие признаки:

1. Структурированность преступных объединений и высокий уровень их организованности, действующих на территории нескольких государств (двух и более), что фактически отражает (вкуче с другими признаками транснациональной наркопреступности) девятый уровень «воронки Шестакова»¹ и тем самым демонстрирует крайне высокую степень опасности транснациональной наркопреступности. Организованность может проявляться в иерархии организации, представляющей собой соподчинённость участников, установление правил поведения с четкой системой поощрения и наказания, дисциплиной. Криминальные транснациональные организации, как правило, имеют две и более ступени управления, нередко имеют сетевую структуру организации: орган управления (руководство), функционально-организационные подразделения (непосредственно участвующие в организации наркобизнеса) и подразделения, обеспечивающие деятельность криминальной организации (юридическая служба, подразделения охраны, по связям с общественностью и др.).

2. Совершение наркопреступлений. Общественная опасность наркопреступлений, совершенных в организованных формах, в том числе на транснациональном уровне, заключается, прежде всего, в том, что это постоянно осуществляемая преступная деятельность на протяжении длительного времени, представляющая собой цельную и завершённую систему тесно связанных между собой самостоятельных преступных

¹ См. : Шестаков Д.А. Криминологические записки разных лет / Д.А. Шестаков // Российский криминологический взгляд. 2011. № 2 (26). С. 145-146.

деяний, которые направлены на расширение сферы незаконной деятельности по производству, сбыту и (или) приобретению наркотических средств и (или) психотропных веществ и их аналогов.

3. Наличие материальной базы (движимое и недвижимое имущество, банковские счета и др.);

4. Официальный (легальный) вид деятельности (бары, клубы, рестораны, консалтинговые организации, охранные предприятия и др.);

5. Сращивание с властью – один из признаков организованной транснациональной наркопреступности. Коррупционные связи порождают серьезные проблемы для отправления правосудия. В этих условиях правоохранительным органам приходится заниматься не только самой проблемой преступности, но и противодействовать скрытому давлению со стороны коррумпированных политиков и государственных чиновников.

6. Информационно-аналитическая база. Применение организованными преступными структурами современных технологий может оказать определенное влияние на характер и масштабы преступности в ближайшие годы. Намечается формирование взаимосвязей между ранее традиционно автономными видами преступной деятельности.

7. Специфическая система коммуникации (наличие языково-понятийной системы, например, жаргон, криптоязык; комбинирование информационных технологий, дающих возможность уходить от мониторинга и идентификации источника информации, например в сети Интернет).

8. Цель получение сверхприбыли от преступной деятельности – наркобизнеса, то есть вида криминальной деятельности, основой которого является незаконный оборот наркотиков, направленный на увеличение наркопотребления и спроса на психоактивные вещества с последующим получением сверхприбыли от производства и сбыта таких веществ. Причем наркобизнес включает и внешне вполне легитимный вид деятельности – банковский, который, как аргументировано отмечает А.П. Данилов, может

участвовать в наркобизнесе посредством: 1) финансирования компаний, импортирующих химикаты, используемые для переработки опиума в героин и производства иных наркотиков; 2) денежных вливаний в наркоторговлю; 3) отмывания денежных средств, полученных в результате наркоторговли¹.

Характеризуя транснациональную наркопреступность, необходимо отметить, что продолжает оставаться достаточно напряженной ситуация с незаконным поступлением наркотиков на территорию России. Транснациональная наркопреступность на всем пространстве ответственности, например, Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) тесно связана с геополитическим расположением государств – членов ОДКБ и сопряжена с продолжающимся активным движением афганских наркотиков по всем основным направлениям до их конечного поступления на территорию России:

– по «северному маршруту» – через Таджикистан. Данный маршрут по-прежнему остается одной из ключевых транзитных зон перевозки афганских наркотиков. Далее направления наркотрафика в Российскую Федерацию пролегают через территории Киргизской Республики и Республики Казахстан;

– по «закавказскому (западному) маршруту» – через Иран, Турцию и страны Закавказья.

Наблюдается устойчивая тенденция поступления кокаина из стран Латинской Америки, среди которых наиболее активными «поставщиками» являются Белиз, Боливия, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Уругвай. Движение наркотических средств осуществляется по трем основным маршрутам:

– по «атлантико-индийскому маршруту» через страны Западной Европы, Средиземное и Черное моря, страны Ближнего Востока;

¹ Данилов А.П. Наркобизнес как звено глобальной финансово-банковской системы / А.П. Данилов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 45.

– по «северному маршруту» по Атлантическому и Северному Ледовитому океану;

– по «тихоокеанскому маршруту» через Тихий океан.

Сложившаяся наркоситуация в 2017 году характеризуется вовлечением в преступную деятельность граждан иностранных государств, проникновением в Россию и усиление активности транснациональных криминальных структур и межрегиональных организованных преступных группировок, организующих каналы поставок наркотиков либо их производство внутри государства.

Кроме того, в числе основных поставщиков синтетических наркотиков (в частности, синтетических каннабиноидов и стимуляторов амфетаминового ряда) остаются страны Балтии и Европы (Польша, Германия, Голландия, Бельгия, Чехия, Словакия и Украина), регионы Юго-Восточной Азии (при этом наиболее уязвимыми к поставкам наркотиков китайского происхождения регионами России остаются Забайкальский, Хабаровский и Приморский края, Челябинская, Омская и Оренбургская области).

При этом маршрутизация поставки наркотиков связана с осложнением криминальной обстановки в тех регионах, через которые осуществляется движение наркотических средств и психотропных веществ, что вызвано активизацией организованных преступных групп, осуществляющих непосредственную транспортировку наркотиков или всемерное сопровождение данного процесса, силовым давлением со стороны криминальных формирований на таможенные структуры и соответствующие правоохранительные органы, возрастание их коррумпированности.

Мигранты продолжают рекрутироваться в наркокурьеры для поставки на территорию Российской Федерации высококонцентрированных наркотиков, таких как героин, гашиш, различных разновидностей синтетических наркотиков, пополняя ряды организованных преступных

групп, сформированных на этнической основе. Так, в 2017 году правоохранительными органами установлено 3 522 иностранных граждан (- 9,5 %), совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков на территории России, из которых 3 398 (96,5 %) – граждане государств – участников Содружества Независимых Государств.

Одновременно с активностью организованных преступных наркогруппировок широко применяются новые технологии коммуникации и связи. Анонимность глобальных информационных сетей и быстрота передачи информации, трансрегиональный и трансграничный характер телекоммуникационных сетей, отсутствие непосредственного контакта наркодилеров с потребителями наркотиков, одновременный охват большой аудитории, простота сбора информации, небольшие финансовые издержки позволяют использовать указанные преимущества для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Растет объем сделок, проводимых с помощью систем моментальных электронных платежей, а передача запрещенных веществ осуществляется посредством системы «тайников-закладок», в результате чего происходит так называемый «бесконтактный сбыт наркотиков».

Активно эксплуатируется сеть Интернет в целях пропаганды и распространения наркотиков, тиражирования информации о технологиях их производства.

В целях сокрытия незаконного ввоза наркотиков из-за рубежа наркодилерами предпринимаются попытки создания новых каналов их транспортировки, способов распространения, мест закладок и способов маскировки.

В большинстве случаев наркотики и сильнодействующие вещества на территорию Российской Федерации поступают посредством авто-, авиа- и железнодорожного транспорта. Одновременно все активнее используются каналы почтовой связи, услуги транспортных и логистических фирм, специализирующихся в сфере международной экспресс-доставки грузов.

Оценивая причины и условия, оказывающие влияние на транснациональную наркопреступность, необходимо различать общие (обусловленные макротенденциями в мировом сообществе) и специфические (характерные для отдельных стран) факторы. В международном масштабе выделяют три наиболее крупных региона-производителя наркотических веществ – Азию, Южную Америку и Африку. К специфическим (национальным) факторам можно причислить географическое положение страны (регион страны), их миграционную привлекательность, климатические и агроэкономические условия, благоприятствующие выращиванию наркосодержащих растений. Так, на национальном уровне выделяются отдельные государства, обладающие принципиальными признаками страны-потребителя либо страны-поставщика наркотиков, а также страны-транзитера наркотиков. Кроме того, в мире имеются территории, обладающие особой наркотической опасностью (например, Афганистан – мировой производитель опия и героина, Колумбия, Перу и Боливия – крупнейшие производители кокаина). Не случайно специалистами отмечается, что «Афганистан ежегодно дает миру 150 миллиардов доз героина. Однако «мировое сообщество», столь придирчивое к России, буквально в упор не видит этот «рассадник зла»¹ и «пока наращивание масштабов производства афганского наркотика выгодно странам НАТО, действенной антинаркотической политики ожидать не приходится»².

Основные факторы, обуславливающие необходимость оптимизации противодействия транснациональной наркопреступности в России, одновременно показывают и причины невозможности эффективного воздействия на лиц, причастных к наркоторговле. Нельзя не согласиться с

¹ Милуков С.Ф. Некоторые направления формирования новой парадигмы антинаркотической политики / С.Ф. Милуков, С.А. Ступина // Наркоконтроль. 2015. № 4. С. 16.

² Дикаев С.У. Некоторые вопросы противодействия наркотизации населения России / С.У. Дикаев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1. С. 100.

С.Ф. Милюковым, который обосновано полагает, что «в противодействии глобальной наркоэкспансии наш законодатель избрал заведомо проигрышную стратегию «лобового» противодействия, играя по правилам. Сочиненным наркобаронами и их мощным лобби законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти»¹.

Как представляется, особенностью функционирования организованных преступных групп и преступных сообществ в сфере наркобизнеса выступает их транснациональный характер, поскольку именно международный уровень такой деятельности обеспечивает извлечение особо крупных доходов, что свойственно функционированию высоко организованных криминальных формирований, а также значительные наркотопотки на территорию Российской Федерации наркотических средств и психотропных веществ, производителями которых выступают нарколаборатории, расположенные на территории соответствующих государств.

Ключевой проблемой, требующей научного решения в рамках данного исследования, выступает определение форм и методов противодействия транснациональной наркопреступности.

Под формой противодействия транснациональной наркопреступности следует понимать различные внешние проявления и (или) порядок организационно-правового взаимодействия и координации субъектов такого противодействия. Так, в целях эффективного противодействия организованной транснациональной наркопреступности в 2017 году правоохранительными органами Российской Федерации совместно с правоохранительными органами других стран активно проводились специальные антинаркотические операции по изъятию наркотических средств и задержанию наркопреступников. Сформирована многоуровневая секторальная система международного сотрудничества по противодействию

¹ Милюков С.Ф. Наркоагрессия против России: поиск асимметричных ответов / С.Ф. Милюков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 37.

обороту наркотиков на территории Центральной Азии и Латинской Америки. Сотрудничество МВД России с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, несмотря на продолжающееся введение санкций в отношении Российской Федерации и попытки международной изоляции России, активно развивается как в рамках двустороннего взаимодействия, так и в многостороннем формате. Реализуются антинаркотические мероприятия в рамках функционирования таких организаций как ОДКБ, ШОС и БРИКС. Продолжает проводиться региональная антинаркотическая операция постоянного действия «Канал». В операции участвуют сотрудники органов наркоконтроля, внутренних дел (полиции), пограничной службы, таможни, государственной (национальной) безопасности и финансовых разведок государств – членов ОДКБ. Целью операции является выявление и блокирование маршрутов контрабанды наркотиков из Афганистана, перекрытие международных и межрегиональных каналов поставок синтетических наркотиков из стран Европы и Юго-Восточной Азии, кокаина из Латинской Америки, пресечение деятельности подпольных лабораторий, предупреждение утечки прекурсоров в нелегальный оборот, подрыв экономических основ наркобизнеса. С 2003 года по 2017 год включительно проведены 26 активных этапов операции¹. В 2017 году сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации приняли участие в организации и проведении ряда межведомственных (международных) оперативно-профилактических мероприятий (операций) в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими, в том числе всероссийской антинаркотической акции «Сообща, где торгуют смертью», операций «Призывник», «Дети России –

¹ Подробнее см. : Мелихов М.Г. Об основных направлениях сотрудничества государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере противодействия современным выводам и угрозам / М.Г. Мелихов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск : СибИЮ МВД России, 2018. Ч. 1. С. 10.

2017», «Азиатский заслон – 2017», «Мак – 2017», «Звезда Каспия – 2017», «Канал-Западный заслон» и «Канал-Волжский рубеж».

В свою очередь под методами следует понимать способы нормативно-правового воздействия на лиц, причастных к наркоторговле, то есть приемы юридического описания соответствующих мер противодействия. Применение данных мер обусловлено необходимостью внесения изменений в правовые акты, относящиеся к различным отраслям права, имеющим как материальный, так и процессуальный характер.

Основные направления деятельности правоохранительных органов в борьбе с транснациональной наркопреступностью включают в себя пресечение деятельности преступных формирований путем привлечения к уголовной ответственности лидеров и участников организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций), а также выявление и пресечение международных и межрегиональных каналов поставки наркотиков, противодействие легализации доходов от сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Следует констатировать, что отдельной статистики по количеству привлеченных лиц, участвующих в международных преступных организациях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в правоохранительных органах не ведется. Данная работа носит эпизодический характер и связана чаще всего с проведением совместных антинаркотических операций, например, в рамках сотрудничества государств-членов ОДКБ.

Учитывая сложности, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, стремящиеся привлечь к уголовной ответственности лиц, причастных к наркоторговле, как участников транснациональной преступной организации, необходимо направить основные усилия на преодоление существующих преград, а также на устранение пробелов и коллизий национального уголовного законодательства. Так, если лицо не совершало преступления,

предусмотренные статьями УК РФ, но фактически было причастно к деятельности транснациональной преступной организации – привлечь к уголовной ответственности их невозможно, поскольку в законе отсутствует институт причастности к преступлению. Вместе с тем часто встречающийся вид соучастия в наркопреступлениях – это посредничество, и правоприменитель использует ее для привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к наркоторговле, учитывая содержание тех дефиниций, которые закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации. Изменения и дополнения в п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 30.06.2015 № 30, позволили разрешить часть проблемных вопросов квалификации, связанных с посредничеством в сбыте наркотических средств и психотропных веществ. А именно в постановлении было уточнено, что лицо, которое передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте. Указанные изменения позволяют теперь привлечь к уголовной ответственности за посредничество в сбыте в рамках организованных форм преступной деятельности.

Кроме того, с учетом действующего уголовного законодательства в правоприменительной деятельности правоохранительных органов действия лиц, причастных к наркоторговле, в некоторых случаях возможно квалифицировать как один из видов прикосновенности к преступлению – заранее не обещанное укрывательство, которое может выражаться в сокрытии следов преступления (уничтожении, видоизменении первоначального вида, совершении действий, препятствующих обнаружению органами правосудия); сокрытии предметов, добытых

преступным путем, например, наркотических средств и (или) психотропных веществ (уничтожении, видоизменении первоначального вида, отчуждении в пользу других лиц, иные действия, препятствующие их обнаружению органами правосудия).¹

Международное законодательство и законодательство некоторых зарубежных государств сделало шаг вперед в этом направлении. Категория «лица, причастные к наркоторговле» активно используется в международной практике. Так, в совместной Антинаркотической стратегии государств – членов Шанхайской организации сотрудничества на 2011–2016 годы, принятой 15 июня 2011 года, в которой в целях дальнейшего укрепления «поясов антинаркотической и финансовой безопасности» закреплена выработка мер по противодействию нелегальному проникновению на территории сторон лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров в России.²

Учитывая, совокупный экономический эффект от сокращения теневого оборота наркодоходов может достигать 27 млрд. рублей – это денежные средства, ежегодно затрачиваемые наркопотребителями на приобретение наркотиков, которые отнимаются у экономически активного населения, в том числе путем совершения корыстно-насильственных преступлений (в частности, кражи, грабежи), то важнейшей составляющей противодействия незаконному обороту наркотиков является подрыв экономических основ наркобизнеса, в том числе на транснациональном уровне.

В связи с этим одним из важнейших направлений борьбы с наркопреступностью является последовательное и полное изъятие дохода от данного вида преступной деятельности.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М. : Проспект, 2011. С. 245.

² Антинаркотическая стратегия государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2011–2016 гг. сайт. URL: <http://ufo.fskn.gov.ru/?articleID=776>.

В Федеральном законе от 7 августа 2001 года № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в статьях 174 и 174¹ УК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» закрепляется положение о том, что привлечь лицо к уголовной ответственности возможно только при наличии у него цели придания своим доходам правомерности владения, пользования или распоряжения. Выявление, расследование и доказывание указанной цели создает определенные сложности для правоохранительных органов, поэтому представляется обоснованным и отвечающим требованиям международно-правовых актов внесение изменений в нормативно-правовые акты российского законодательства, устанавливающих ответственность за распоряжение денежными средствами (имуществом), полученным в результате совершения преступления, без цели легализации (отмывания).¹ Альтернативное решение предлагается в положении № 4 Пояснительной записки к рекомендации ФАТФ №30 о том, что следует позволить компетентным органам, проводящим расследование по отмыванию денег и финансированию терроризма, отложить или отказаться от ареста подозреваемых лиц и ареста денег с целью выявления лиц, принимающих участие в такой деятельности, или для сбора доказательств. Без таких мер применение процедур контролируемой поставки и агентурные операции

¹ Также см. : Корчагин О.Н. Проблемные вопросы имплементации новой редакции Рекомендаций ФАТФ в национальное законодательство Российской Федерации и практику противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / О.Н. Корчагин // Наркоконтроль. 2013. С. 14.

невозможно.¹ Данное предложение также должно быть закреплено в национальном законодательстве.

На основании изложенного, представляется целесообразным дальнейшее совершенствование отечественного уголовного законодательства, что позволит оптимизировать правовые меры по противодействию организованным формам наркопреступности. В перспективе оно должно стать частью формирующегося современного антинаркотического законодательства.

Кроме того, в целях подрыва экономических основ наркобизнеса, в том числе на транснациональном уровне, необходимо последовательное и полное изъятие дохода от данного вида преступной деятельности.

¹ Перевод рекомендаций ФАТФ размещен в сети Интернет. URL : http://www.eurasiangroup.org/ru/FATF_40.php.

4 Оценка результатов исследования

По результатам проведенного исследования следует констатировать, что цель достигнута, поставленные задачи решены в полном объеме, теоретические выводы, сделанные авторским коллективом достоверны, они основываются на методологии и доктринальных положениях науки криминологии и научных разработках ученых-криминологов. Основные положения работы базируются на результатах анализа статистических данных, нормативных правовых актов в редакции, действующей на момент завершения исследования.

Основные теоретические положения, выводы и практические рекомендации, сформулированные авторским коллективом в ходе проведенного исследования, нашли отражение в научно-исследовательских работах, проведенных на кафедре уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России¹ и отдельных публикациях авторского коллектива.²

Учебное пособие, подготовленное в результате проведенного научного исследования, может быть внедрено в правоприменительную деятельность подразделений органов внутренних дел, осуществляющих выявление и расследование наркопреступлений в организованных формах, а также в учебный процесс образовательных организаций системы МВД России.

Исследование по данной теме не исчерпало возможности для

¹. Уголовно-правовая характеристика организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса : отчет о научно-исследовательской работе / науч. рук. С.М. Мальков; исполн. : Д.В. Токманцев, П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова, В.Н. Винокуров. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2017. № ГР 07170531.

² Федорова Е.А. Особенности противодействия транснациональной наркопреступности / Е.А. Федорова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. №3. С. 97-108; Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции.

дальнейших изысканий и может быть продолжена с учетом изменений социальных и правовых условий, связанных с организованной преступностью, действующей в сфере наркобизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам двух этапов научно-исследовательской работы следует констатировать, что цель исследования достигнута, поставленные задачи выполнены. Выводы, полученные в результате исследования, отвечают требованиям научности и новизны. Выводы, сделанные авторским коллективом, отражают следующие основные положения работы.

1. Наркобизнес и связанная с ним организованная преступная деятельность представляют реальную угрозу национальной и общественной безопасности России. Организованные формы наркобизнеса подрывают не только политическую, культурную, социальную и экономическую сферы нашего государства, но и создают серьезную опасность для демократии и стабильности наций.

2. В настоящее время наблюдается укрупнение наркоструктур и укрепление позиций транснациональной наркопреступности, формируются инфраструктуры трафика и рынков сбыта вокруг наркокоридоров, что обуславливает необходимость в наступательном применении государственных мер, направленных на противодействие наркобизнесу.

3. При квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228.1, 229, 230, 231, 232, 234 УК РФ и совершаемых организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), следует учитывать положения статьи 35 УК РФ.

4. Организованная группа, сбывающая наркотические средства, как правило, состоит из организатора, сбытчиков и иных лиц, закупающих наркотические средства у оптового продавца, занимающихся поиском наркозависимых с целью расширения сбыта, предоставляющих транспорт, хранящих наркотические средства, обеспечивающих физическую охрану сбытчиков (диспетчеров, закладчиков, курьеров, кассиров и т.п.). Каждый из участников организованной группы может одновременно выполнять несколько преступных ролей (функций).

5. Преступное сообщество (преступная организация) отличается от организованной группы, совершающей наркопреступления, более сложной внутренней структурой. Преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

6. Совершение участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого наркопреступления надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи УК РФ, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа» (например, по п. «а» ч. 4 ст. 228 УК РФ как незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой).

7. Под формой предупреждения транснациональной наркопреступности следует понимать различные внешние проявления и (или) порядок организационно-правового взаимодействия и координации субъектов такого противодействия.

8. Под методами предупреждения транснациональной наркопреступности следует понимать способы нормативно-правового воздействия на лиц, причастных к наркоторговле, то есть приемы юридического описания соответствующих мер противодействия.

9. Важнейшей составляющей противодействия наркопреступности, действующей в сфере наркобизнеса, является подрыв его экономических основ, в том числе на транснациональном уровне.

Таким образом, содержание научного исследования и полученные выводы соответствуют основным стратегическим направлениям государственной антинаркотической политики Российской Федерации и базируется на действующем законодательстве, позволяя решать органами внутренних дел, стоящие перед ними задачи.

Учитывая специфику исследования, материал работы и полученные выводы являются оригинальными, поскольку не нашли полноценного отражения в других отечественных и зарубежных научных исследованиях, где бы раскрывался механизм деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса. В результате заключительного (второго) этапа исследования подготовлено учебное пособие по вопросам уголовно-правового и криминологического противодействия организованным преступным группам и преступным сообществам, действующим в сфере наркобизнеса.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе вузов юридического профиля и в работе подразделений органов внутренних дел, занимающихся выявлением и расследованием преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, действующими в сфере наркобизнеса, обеспечивая систематизацию и лаконичное изложение проблемных вопросов, встречающихся в правоприменительной практике.

Дальнейшее исследование возможно с учетом специфики форм и видов организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса и изменений социально-правовой среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Сборник законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II), ст. 212.
4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : Указ Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 // СПС КонсультантПлюс.
5. Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. : Указ Президента РФ от 9.06.2010 № 690 // СПС КонсультантПлюс.
6. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс.
7. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 // СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники, учебные пособия, статьи

8. Агапов, П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации : учебное пособие / П.В. Агапов. – Саратов, 2005.

9. Актуальные проблемы повышения эффективности расследования преступлений, связанных с незаконным изготовлением и сбытом поддельных и ценных бумаг, совершенных организованными преступными группами : учебное пособие / А.В. Варданян, О.В. Айвазова, Е.В. Говорухина, Е.А. Суколенко. – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», 2014.

10. Брсян, В.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью / В.А. Брсян, А.А. Крюков // Сибирский юридический вестник. 2004. № 3. С. 48.

11. Быков, В. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ / В. Быков // Уголовное право. – 2001. – № 3.

12. Галиакбаров, Р.Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона : учебное пособие / Р.Р. Галиакбаров. – Саратов, 1999.

13. Галиакбаров, Р.Р. Групповое преступление / Р.Р. Галиакбаров. – Свердловск, 1973.

14. Гарманов, В.М. Квалификация групповых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / В.М. Гарманов. – Тюмень, 2010.

15. Гордеев, Р.Н. Квалификация групповых наркопреступлений: отчет о НИР № №7/7511 от 25 августа 2015 года / Р.Н. Гордеев, В.Н. Винокуров. – Красноярск, 2015.

16. Гришаев, П.И., Кригер, Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М., 1959.

17. Железняков, А.М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и специфика противодействия в условиях дальневосточного федерального округа : монография / А.М. Железняков. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России. – 2013.

18. Земцова, С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть интернет) / С.И. Земцова // Современное право. – 2015. – № 4.

19. Ищенко, П.П. Об актуальных проблемах совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявленных в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков / П.П. Ищенко, С.П. Яковлев // Наркоконтроль. 2011. – № 1.

20. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность / А.П. Козлов. – СПб., 2001.

21. Кузнецова, Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ / Н.Ф. Кузнецова // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : сборник материалов VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года) / под ред. д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. – М., 2011.

22. Матейкович, М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами / М.С. Матейкович // Российская юстиция. – 2015. – № 12. – С. 25-27.

23. Методика расследования преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ : учебное пособие. Филиал по Северо-Западному федеральному округу ФГКУ «ВНИИ МВД России». – Санкт-Петербург, 2011.

24. Печников, Н.П. Совершение преступления организованной группой / Н.П. Печников, Т.Г. Кузина // Новая наука. Стратегии и векторы развития. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 187-190.

25. Разведпризнаки и сопутствующие признаки выявления нелегальной переброски наркотиков : учебно-методическое пособие /

Л.А. Кочетова, Ю.Б. Гаврюшкин, В.В. Савушкин. Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2012.

26. Мондохонов, А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) : научно-практический комментарий / А.Н. Мондохонов. – М., 2012.

27. Никитенко, И. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации / И. Никитенко, Т. Якушева // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 58–62.

28. Осин, В. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору / В. Осин // Законность. – 1999. – № 3. – С. 7–9.

29. Организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) как разновидности организованной преступной деятельности : методическое пособие. – Самара : Самарский филиал Саратовского юридического института МВД России, 2009.

30. Организация и тактика борьбы с организованной преступностью в современных условиях : методические рекомендации / Е.П. Шляхтин, С.В. Ненароков. – Казань : КЮИ МВД России, 2010.

31. Проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества / Д.А. Бражников, В.М. Гарманов, Р.М. Минулин. – Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013.

32. Противодействие незаконному обороту наркотических веществ. Зарубежный опыт : обзорная информация / под общей редакцией П.А. Важева. – М. : Федеральное казенное учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2013.

33. Пупцев, А.В. Противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : уголовно-правовые и криминалистические аспекты : учебное пособие / А.В. Пупцев. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2013.
34. Расщупкина, О.Н. Квалификации преступного сообщества (преступной организации) : методические рекомендации / О.Н. Расщупкина. – Омск : Омская академия МВД России, 2012.
35. Прозументов, Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении / Л.М. Прозументов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 352.
36. Тарбагаев, А. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества / А. Тарбагаев, Т. Челнокова // Уголовное право. – 2012. – № 3.
37. Тарбагаев, А.Н. Организованная группа, преступное сообщество или преступная организация / А.Н. Тарбагаев, Т.А. Челнокова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 4.
38. Тепляшин, П.В. Понятие устойчивости организованной группы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов научно-практической конференции / П.В. Тепляшин; отв. ред. В.И. Горобцов. – Красноярск : Высшая школа МВД России, 1999. – Часть 1. – С. 126-130.
39. Тепляшин, П.В. Устойчивость и сплоченность как признаки организованной группы и преступного сообщества: уголовно-правовой аспект / П.В. Тепляшин // Следователь. – 2000. – № 2. – С. 10-15.
40. Токманцев, Д.В. Устойчивость преступных групп, совершающих наркопреступления // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16–17 апреля 2015 г.) :

в 2 ч. / Д.В. Токманцев; отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2.

41. Федорова, Е.А. Особенности противодействия транснациональной наркопреступности / Е.А. Федорова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – №3. – С. 97–108.

42. Фомин, М.А. Сбыт наркотиков в составе организованной группы. Ошибки в квалификации / М.А. Фомин // Уголовный процесс. – 2012. – №12.

43. Черных, А.В. Признаки преступных сообществ (преступных организаций) по уголовному законодательству России и Беларуси. Сравнительный анализ / А.В. Черных // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия : Гуманитарные науки. – 2015. – № 5.

44. Чучаев, А.И. Преступления против общественной безопасности : учебно-практическое пособие / А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, А.А. Задоян. – М., 2015.

45. Шалагин, А.Е. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности: монография / А.Е. Шалагин; под ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань : КЮИ МВД России, 2014.

46. Шеслер, А.В. Групповая преступность : криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Екатеринбург, 2000.

47. Шеслер, А.В. Криминологические аспекты групповой преступности : монография / А.В. Шеслер. – Красноярск, 1999.

48. Шеслер, А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / А.В. Шеслер // Lex russica. – 2015. – № 6. – С. 30–38.

Приложение А

Уголовно-правовое и криминологическое противодействие
деятельности организованных преступных групп и преступных
сообществ, действующих в сфере наркобизнеса

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В.Н. Винокуров, С.М. Мальков, Д.В. Токманцев,
П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова, А.В. Шеслер

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ
ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП И ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ,
ДЕЙСТВУЮЩИХ В СФЕРЕ НАРКОБИЗНЕСА

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД России

2018

53

ББК 67.408

УДК 343.57:343.9

Рецензент: С.А. Ступина – доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Учебное пособие подготовлено кандидатом юридических наук, доцентом В.Н. Винокуровым (разделы 2.1, 2.2), кандидатом юридических наук, доцентом С.М. Мальковым (введение, раздел 3.3), кандидатом юридических наук, доцентом П.В. Тепляшиным (введение, разделы 1.1, 3.2, заключение, словарь терминов), кандидатом юридических наук, доцентом Д.В. Токманцевым (разделы 1.2, 3.1), кандидатом юридических наук Е.А. Федоровой (раздел 3.3, заключение), доктором юридических наук, профессором А.В. Шелером (раздел 3.1).

Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие / В.Н. Винокуров, С.М. Мальков, П.В. Тепляшин, Д.В. Токманцев, Е.А. Федорова, А.В. Шелер. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018.

В учебном пособии рассмотрены вопросы квалификации и криминологического противодействия наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами. Учебное пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций системы МВД России, сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков и следственных подразделений МВД России, для профессионального обучения, переподготовки и повышения квалификации обучающихся различных категорий.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	56
1 Общая характеристика организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса	59
1.1 Признаки организованных преступных групп, действующих в сфере наркобизнеса	59
1.2 Признаки преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса	70
2 Особенности квалификации отдельных видов наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами	86
2.1 Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные организованной группой или преступным сообществом	86
2.2 Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, совершенная организованной группой или преступным сообществом	96
3 Криминологические аспекты функционирования организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса, и меры противодействия	106
3.1 Понятие и общественная опасность групповой наркопреступности	106
3.2 Транснациональная наркопреступность как особый вид групповой наркопреступности	114
3.3 Формы и методы противодействия транснациональным организованным преступным группам и преступным сообществам, действующим в сфере наркобизнеса	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	134
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	135
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ	138

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность подготовки учебного пособия обусловлена тем обстоятельством, что в настоящее время наркоугрозу можно поставить в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения. Существующие формы и методы противодействия транснациональной наркопреступности способствуют улучшению наркоситуации, однако не могут переломить ее коренным образом. Основополагающие мероприятия по борьбе с наркопреступностью проводятся в рамках положений Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 год, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года № 690. В свою очередь результаты исследования действующего законодательства, доктринальных работ, правоприменительной практики, свидетельствуют, что наркопреступления, совершаемые организованными преступными группами и преступными сообществами, представляют значительную общественную опасность, обладают транснациональным характером, вызывают значительные проблемы квалификации и требуют постоянного совершенствования механизмов уголовно-правовой профилактики и криминологического противодействия.

Важно заметить сохранение тревожных тенденций в сфере существования наркоугроз. Не случайно во Всемирном докладе о наркотиках 2016, подготовленном Управлением ООН по наркотикам и преступности, заявлено о «приверженности осуществлению более активных усилий по устранению новых и сохраняющихся вызовов и угроз в контексте всех аспектов мировой проблемы наркотиков и противодействию этим вызовам и угрозам»¹. Ведь разнообразие и богатый криминальный опыт

¹ Всемирный доклад о наркотиках. 2016. Резюме. URL : http://www.unodc.org/doc/wdr2016/WDR_2016_ExSum_russian.pdf.

организованных преступных группировок как в прошлом, так и в настоящем бросают серьезные вызовы правоохранным органам.

При этом особую роль в профилактике наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами, занимает механизм уголовно-правового воздействия. Именно уголовное законодательство выступает важнейшим инструментом профилактического воздействия на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемый организованными преступными группами и преступными сообществами. Вместе с тем существующий механизм уголовно-правового реагирования на соответствующие преступления еще далек от совершенства. Более того, некоторые общие тенденции характерны не только для правовой, но и для высоко организованной технологической стороны производства (наркотрафика, сбыта, распространения) как наркотических, так и сильнодействующих или ядовитых веществ. При этом, определенная эскалация распространения синтетических наркотиков предполагает далеко не кустарные, а лабораторные, высокотехнологичные условия, предполагающие помимо производственных помещений, лабораторного оборудования еще и процесс научной разработки соответствующих веществ и технологий их производства, хранения и потребления.

Изложенные в учебном пособии проблемы квалификации соответствующих наркопреступлений и их криминологической профилактики основываются на положениях современной доктрины российского уголовного права, действующего законодательства, научных трудов по криминологии, нормативного материала и судебной-следственной практики, что позволило авторам предложить варианты уголовно-правовой оценки общественно опасных посягательств по наиболее часто встречающимся ситуациям и вызывающим затруднения в правоприменительной деятельности, раскрыть особенности

транснационального характера деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса.

В связи с этим целью учебного пособия является формулирование научно обоснованных предложений рекомендательного характера по преодолению проблем квалификации отдельных «организованных» наркопреступлений, а также соответствующих рекомендаций по криминологическому противодействию наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами.

Учебное пособие выполнено в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция профиль подготовки «Уголовно-правовой» и может быть использовано при проведении занятий с обучающимися по дисциплинам «Уголовное право», «Криминология», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений», занятий со слушателями факультета повышения квалификации.

1 Общая характеристика организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса

1.1 Признаки организованных преступных групп, действующих в сфере наркобизнеса

Согласно ч.3 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Это понятие организованной группы в науке уголовного права подвергается критике, в основном из-за неполного перечисления признаков данной формы соучастия в преступлении¹. Проблема установления организованной группы выражается в том, что в законе не выделены критерии устойчивости организованной группы. В постановлении от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отсутствует определение данного квалифицирующего признака, в связи с чем его понимание должно основываться на теоретических разработках, и разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации.

Понятие устойчивости раскрывается в иных постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» (утратило силу): «Под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или

¹ Осин В. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору / В.Осин // Законность. 1999. №3. С. 7-9; Быков В. Признаки организованной группы в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ / В. Быков // Уголовное право. 2001. № 3. С. 6.

нескольких преступлений. Такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планирования и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками».

В (п.п.2-4) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 года №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» банда рассматривается как разновидность организованной группы, об устойчивости могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. При этом банда как организованная группа может быть создана для совершения одного преступления, но требующего тщательной подготовки. Однако Пленум не дает исчерпывающего перечня признаков, которые могли бы в полной мере охарактеризовать устойчивость группы. Кроме того, в нем подменяются уголовно-правовые понятия криминологическими (например, ссылается на характер связей между участниками группы), называются характерные, но не существенные признаки организованной группы (например, длительность её существования и количество совершенных преступлений)¹. Подобная «подмена» иногда наблюдается и в описании признаков организованной группы в приговорах судов. Например, в приговоре Миасского городского суда Челябинской области указано: «Созданная неустановленным лицом устойчивая организованная преступная группа характеризовалась наличием руководителя организованной группы – неустановленного лица, обладающего лидерскими качествами и организаторскими способностями; единством цели участников организованной группы в преступной деятельности, направленной на

¹ Тепляшин П.В. Устойчивость и сплоченность как признаки организованной группы и преступного сообщества: уголовно-правовой аспект / П.В. Тепляшин // Следователь. 2000. № 2. С. 10-15.

получение систематического незаконного дохода от незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере; планированием совершения преступления, высокой степенью конспирации и организации совершения преступления, использованием при совершении преступления мобильных средств связи для четкого согласования своих действий между участниками организованной группы и реализации наркотических средств лицам их употребляющим; системным и функциональным распределением ролей в процессе совершения преступления между участниками организованной группы, позволяющим эффективно выполнять намеченные преступные цели; общими корыстными мотивами и целью незаконного материального обогащения от преступной деятельности, стремлением к извлечению максимально возможных доходов от незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере; устойчивостью и сплоченностью организованной группы»¹.

В п.10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» отмечается, что: «Организованная группа – это группа из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы».

Согласно п.13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (утратило силу) «В соответствии с законом (ст. 35 УК РФ) организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя».

¹ Приговор Миасского городского суда Челябинской области от 25 ноября 2016 года. Дело № 1-618/2016 // Росправосудие : сайт. URL : <https://rospravosudie.com/court-miasskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-536942337>.

Таким образом, устойчивость как признак организованной группы характеризуется сплоченностью, соорганизованностью деятельности соучастников, направленной на достижение целей, которые поставили перед собой виновные, согласованностью их усилий, руководством одного или нескольких участников другими, наличием отработанного плана совершения одного или нескольких преступлений, разработкой способов совершения совместного посягательства, заранее продуманным техническим распределением ролей, фактическим, заранее обусловленным соучастниками выполнением действий, облегчающих совершение посягательства в будущем, намеренным созданием соучастниками благоприятных условий для последующего совершения преступлений, разработкой специальных внутригрупповых норм ее функционирования и т.п.¹ Данные признаки устойчивости носят переменный характер и могут чередоваться в любой последовательности.

Традиционно устойчивость рассматривается в объективном и субъективном смысле.

Объективное выражение устойчивости проявляется в совокупности ряда соответствующих критериев.

1. Длительный (продолжительный) по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности группы, складывающийся из значительного числа преступлений, совершенных участниками группы. Показательным в этом отношении является уголовное дело, рассмотренное Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 января 2011 года № 297П11. Согласно постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации группа из 7 лиц осуществляла одну контрабандную поставку в Российской Федерации наркотических средств в особо крупном размере из республики Таджикистан с сокрытием

¹ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона : учебное пособие / Р.Р. Галиакбаров. Саратов, 1999. С.36.

их в технологических полостях отвалов от трактора¹. При этом их действия были квалифицированы как одно неоконченное преступление по ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Признак устойчивости проявился в данном случае в стойкости преступных устремлений участников группы по реализации преступного плана.

Временная продолжительность существования группы, как один из показателей устойчивости, не поддается конкретизации. Однако отметим, что не будет устойчивой группа, которая совершила ряд преступлений в течение явно незначительного промежутка времени, например, в течение ночи. Подобная группа не будет обладать повышенной степенью общественной опасности по сравнению с другими. Однако интенсивный характер деятельности группы может оказывать существенное влияние на квалификацию содеянного. Таким образом, длительность является оценочным критерием. Следует каждый раз устанавливать, был ли срок существования группы продолжительным настолько, чтобы её члены сложились в готовый действующий криминальный механизм, который мог бы успешно работать над практической реализацией запланированных преступных целей. В некоторых случаях длительность существования группы может служить показателем её устойчивости уже сама по себе – то есть когда криминальная группировка существует в течение достаточно большого времени (напр., года или более). Это обстоятельство обязательно иметь в виду при квалификации деятельности таких формирований. Хотя установление каких-либо конкретных рамок в данном случае невозможно.

2. Организованность участников группы (составление детализированного плана преступной деятельности, относительно стабильный состав и функции участников группы, наличие согласованности действий, а также одного или нескольких руководителей (организаторов) в

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ 7 января 2011 г. № 297П11 // СПС «КонсультантПлюс».

группе). Стабильный характер преступной деятельности организованной группы означает, что, с одной стороны, деятельность такой группы протекает в неизменном (заранее запланированном) режиме либо придерживается четкому традиционному порядку действий в любой из сложившихся ситуаций, каждую из которых нельзя заранее предусмотреть (например, наличие отлаженного механизма устранения следов неудавшегося преступления), с другой стороны, акты преступной деятельности соучастников носят систематический характер и в продолжаемых преступлениях совершаются не от случая к случаю, а в соответствии с конкретным графиком¹.

В данном случае речь идет о юридическом распределении ролей между соучастниками, когда одни из них являются исполнителями, а другие – выполняют роль организатора, подстрекателя, пособника. Так, можно привести следующий пример из судебной практики: «В январе 2016 года у Суворов А.А., возник преступный умысел на создание организованной преступной группы по распространению синтетических наркотических средств на территории <адрес>, с целью личного обогащения... каждый участник организованной группы действовал согласно отведенной ему роли, где Суворов А.А. являясь организатором, приобретал крупные партии синтетических наркотических средств, которые фасовал на дозы разового применения, а Малыгин И.В. и Дмитриев В.Ю. как исполнители, осуществляли непосредственный сбыт наркотических средств покупателям, с которыми договаривались лично, либо по сотовому телефону о встречах с указанием различных мест на территории <адрес> и продаже синтетических

¹ Также см. : Матейкович М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами / М.С. Матейкович // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 25-27; Печников Н.П. Совершение преступления организованной группой / Н.П. Печников, Т.Г. Кузина // Новая наука : Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 2. № 4. С. 187-190.

наркотических средств, указывая им цену наркотика, определенную Суворов А.А.»¹.

Устойчивый характер преступных устремлений членов группы определяется также сформированной психологической структурой группы, где каждый её участник осознаёт присутствие лидера и необходимость подчинения ему. Происходит психологическая консолидация группы. Воля её каждого участника направлена на достижение задач двоякого рода, а именно: на внутригрупповое социально-психологическое единство (в дальнейшем может выражаться в «круговой поруке», укрывательстве и другом) и на осуществление преступной деятельности. При этом, как справедливо отмечает М.А. Фомин, наличие организатора обязательно². Именно этот элемент в структуре группы является центральным связующим звеном её устойчивости. В результате воля каждого участника согласуется и укрепляется, тем самым обеспечивается качественно более высокий уровень целенаправленной, спланированной и слаженной деятельности всей группы³.

Так, Полянский, Мунтянов, Барковский, Бояршинов, Гайкин, Турушев и Блинов признаны виновными в сбыте наркотических средств организованной группой. Мунтянов совместно с Полянским осуществляли общее руководство и координацию преступной деятельности группы, незаконно приобретали наркотическое средство – героин, хранили его, расфасовывали на более мелкие партии. Мунтянов передавал наркотическое средство Барковскому для сбыта, вел учет доходов от незаконной преступной деятельности, осуществлял хранение и распределение

¹ Приговор Лесосибирского городского суда Красноярского края от 21 декабря 2016 года. Дело № 1-381/2016 // Росправосудие : сайт. URL : <https://rospravosudie.com/court-lesosibirskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-549711375/>.

² Фомин М.А. Сбыт наркотиков в составе организованной группы. Ошибки в квалификации / М.А. Фомин // Уголовный процесс. 2012. №12. С.54.

³ Тепляшин П.В. Понятие устойчивости организованной группы / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов научно-практической конференции / отв. ред. В.И. Горобцов. Красноярск: Высшая школа МВД России, 1999. Часть 1. С. 126-130.

полученных в результате преступной деятельности денежных средств.

Барковский, согласно отведенной ему роли, получал от Мунтянова ежедневные партии героина, помогал Полянскому их расфасовывать на мелкие партии, которые незаконно хранил в специально арендованной для этих целей квартире. Посредством сотовой связи в течение дня Барковский получал информацию от Бояршинова, Турушева, Гайкина о количестве наркотического средства, необходимого покупателям, после чего передавал им указанное количество наркотического средства, собирал вырученные от незаконного сбыта героина денежные средства, которые передавал Мунтянову и Полянскому. В отдельных случаях Барковский самостоятельно сбывал наркотическое средство. Бояршинов, Гайкин, Турушев, получая от Барковского расфасованное наркотическое средство, сбывали его либо поодиночке, либо при содействии друг другу. Доходы от преступной деятельности направлялись на приобретение наркотических средств, а также распределялись между членами организованной группы в соответствии с занимаемым ими положением и отведенной ролью при совершении преступлений.

По показаниям свидетеля С., Полянский относился к руководителям организованной преступной группы, совместно с Мунтяновым приобретал крупные партии наркотических средств, которые они перевозили в заранее подготовленный тайник, а суточную норму наркотического средства Полянский перевозил в специально арендованную квартиру.

Из показаний Мунтянова, в качестве подозреваемого, следует, что он и Полянский передавали свои деньги для приобретения наркотических средств. Полученную прибыль он и Полянский делили между собой. Таким образом, Мунтянов и Полянский, как лица финансирующие деятельность организованной группы, создающие условия для ее деятельности, являлись фактическими руководителями такой группы. Их умыслом охватывалось совершение всех преступлений. В силу ч.5 ст.35 УК РФ они должны нести

ответственность за все совершенные организованной группой преступления¹.

При этом указанная совокупность критериев устойчивости является переменным, может чередоваться и в некоторых случаях допускает исключения. В качестве примера, можно привести определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 года №440-О-О на жалобу Е.Н. Ракова, который оспаривал конституционность пункта «а» части третьей статьи 228.1 УК РФ. По мнению заявителя, это законоположение не соответствует статьям 18, 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1) и 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет квалифицировать деяние как совершенное организованной группой при отсутствии в ней организатора данного преступления, распределения ролей среди ее участников, что приводит к произвольному, основанному на субъективном усмотрении судьи, его применению. Отказав в принятии к рассмотрению жалобы, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «пункт «а» части третьей статьи 228.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершенные в составе организованной группы незаконные производство, сбыт наркотических средств и психотропных веществ. При этом преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья статьи 35 УК РФ). Таким образом, оспариваемая заявителем норма, рассматриваемая во взаимосвязи с положениями статьи 35 УК РФ, какой-либо неопределенности не содержит и не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права. Установление же того, обладала ли конкретная группа лиц, совершивших преступление, признаком устойчивости, имело ли место их объединение для

¹ Надзорное определение Верховного Суд Российской Федерации от 12 января 2011 года № 50-д10-21 // СПС «КонсультантПлюс».

совершения одного или нескольких преступлений, состоялось ли оно заранее, относится к ведению судов общей юрисдикции»¹.

3. Организованная группа минимум должна состоять из трех лиц, поскольку организатор должен руководить группой, состоящей как минимум как минимум их двух человек. Так, в указаниях и.о. генерального прокурора, министра внутренних дел Российской Федерации, директора ФСК Российской Федерации от 24 июня 1994 года «О порядке реализации норм Указа Президента Российской Федерации» от 14 июня 1994 года № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» в качестве нижней границы преступной организации определено три человека. Согласно ст.2 Конвенции против транснациональной организованной преступности ООН от 15 ноября 2010 г. организованная преступная группа означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду.

В субъективном смысле под устойчивостью необходимо понимать стойкость преступных устремлений участников группы, твердые намерения постоянно или временно заниматься преступной деятельностью, то есть неоднократно совершать преступления². Хотя это также рекомендуемый для целей констатации устойчивости признак, поэтому неоднократность совершения преступления не является обязательным признаком устойчивости. При совершении и одного такого факта организованная группа в состоянии достичь устойчивости. В частности, при совершении

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 440-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Свердловск, 1973. С.122-131.

одного, но очень сложного, требующего длительной подготовки преступления (например, организация одноразовой перевозки крупного объема наркотиков из одного субъекта России в другой).

Поэтому группа может быть признана устойчивой и при стремлении ее участников совершить одно преступление, требующего длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей, например, совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности одно преступление. Показательным в этом отношении является уголовное дело, рассмотренное Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 января 2011 года № 297П11. Согласно постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации группа из 7 человек осуществляла одну контрабандную поставку в Российской Федерации наркотических средств в особо крупном размере из Республики Таджикистан с сокрытием их в технологических полостях отвалов от трактора¹. При этом их действия были квалифицированы как одно неоконченное преступление по ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Признак устойчивости проявился в данном случае в стойкости преступных устремлений участников группы по реализации преступного плана. Следовательно, к субъективному критерию устойчивости следует относить и предварительный сговор членов соучастия на единение межличностных связей, преступных интересов. Такой сговор, прежде всего, направлен на соединение личных усилий соучастников к достижению психологической и организационной устойчивости группы.²

Таким образом, организованная группа характеризуется предварительной договоренностью между ее участниками и устойчивостью. Состав организованной группы, сбывающей наркотические средства, как правило, состоит из организатора, сбытчиков и иных лиц, закупающих

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ 7 января 2011 года № 297П11 // СПС «КонсультантПлюс».

² Гордеев Р.Н. Квалификация групповых наркопреступлений : отчет о НИР № №7/7511 от 25 августа 2015 года / Р.Н. Гордеев, В.Н. Винокуров.

наркотические средства у оптового продавца, занимающихся поиском наркозависимых с целью расширения сбыта, предоставляющих транспорт, хранящих наркотические средства, обеспечивающих физическую охрану сбытчиков (диспетчеров, закладчиков, курьеров, кассиров и т.п.). Каждый из участников организованной группы может одновременно выполнять несколько преступных ролей (функций).

1.2 Признаки преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса

Несмотря на законодательное закрепление признаков преступного сообщества (ч.4 ст. 35 УК РФ) и разъяснение Пленумом Верховного Суда РФ их содержания, в следственной и в судебной практике наблюдаются разные подходы к определению обязательных и дополнительных признаков преступного сообщества, отграничению данной формы соучастия от организованной группы.¹

Примером может быть уголовное дело по обвинению Кузьмина и др. в совершении незаконного сбыта героина в составе преступной группы. По материалам дела данную группу отличали такие признаки, как наличие руководителя, распределение технических ролей между участниками группы (водители, «операторы», «закладчики»), соблюдение правил безопасности и конспирации при общении между членами группы, использование единых схем приобретения, поставки и сбыта героина, наличие у участников цели получения дохода от незаконного распространения наркотических средств. Опираясь на эти признаки, органы следствия признали группу преступным сообществом. Однако

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // СПС КонсультантПлюс.

Новгородский областной суд и Судебная коллегия Верховного Суда РФ указали, что данные признаки характерны для организованной группы и не являются достаточными для признания группы преступным сообществом.¹

В научной литературе также отсутствует единство взглядов на признаки преступного сообщества. Так, А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева и А.А. Задоян к признакам преступного сообщества относят организованность, структурированность и специальную цель – совершение тяжких и особо тяжких преступлений для получения финансовой или иной материальной выгоды.² В целом, соглашаясь с ними, А.В. Черных выделяет такой признак, как единое руководство (в случае объединения организованных групп), а цель подразделяет на промежуточную цель: совершение тяжких или особо тяжких преступлений – и конечную цель: получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.³ А.Н. Мондохонов, также выделяя такие признаки преступного сообщества, как единое руководство, структурированность и специальная цель, дополняет их набор количественным составом участников и устойчивостью.⁴

Как видно, ряд из перечисленных признаков преступного сообщества прямо указаны в качестве таковых в ч. 4 ст. 35 УК РФ, другие выделяются исходя из доктринального толкования уголовного закона. Последнее, по нашему мнению, приводит к появлению «новых» уголовно-правовых категорий (признаков), вопрос о содержании и, главное, уголовно-правовом значении которых для правоприменительной практики остается открытым.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 9 августа 2012 г. № 84-О12-16 // СПС КонсультантПлюс.

² Чучаев А.И. Преступления против общественной безопасности : учебно-практическое пособие / А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева, А.А. Задоян. М., 2015. С. 43.

³ Черных А.В. Признаки преступных сообществ (преступных организаций) по уголовному законодательству России и Беларуси. Сравнительный анализ / Черных А.В. // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия : Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 80.

⁴ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): научно-практический комментарий / А.Н. Мондохонов. М., 2012. С. 7.

Не отрицая научную ценность выделенных в теории уголовного права признаков преступного сообщества, предлагаем их дифференцировать на основные и дополнительные признаки. При этом основными будем считать признаки, прямо указанные в ч. 4 ст. 35 УК РФ – необходимые и достаточные для признания группы преступным сообществом; дополнительными – признаки, прямо не указанные в качестве таковых в ч. 4 ст. 35 УК РФ, но вытекающие из смысла уголовного закона и разъяснений высшей судебной инстанции, позволяющие более полно охарактеризовать преступное сообщество и наличие которых лишь с вероятностью, а не с необходимостью свидетельствует о преступном сообществе.

Основными признаками преступного сообщества являются: форма организации преступной деятельности в виде структурированной организованной группы или объединения организованных групп и цель преступной деятельности в виде совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

На то, что преступное сообщество характеризуется особой формой организации преступной деятельности, обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ – в п. 3 постановления от 10 июня 2010 г. от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее – постановление Пленума от 10 июня 2010 г. № 12) Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

Структурированная организованная группа – группа, состоящая из функционально и (или) территориально обособленных подразделений, т.е. нескольких подгрупп (звеньев), объединенных единым руководством и

взаимодействующих в целях совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, данная форма преступного сообщества отличается от обычной организованной группы более сложной внутренней структурой (п.2 постановления Пленума от 10 июня 2010 г. № 12) или, как отмечается в решениях высшей судебной инстанции по конкретным уголовным делам, признаком структурированности.¹ При отсутствии данного признака государственные обвинители отказываются поддерживать обвинение по ч. 1 ст. 210 УК РФ.² Значимость данного признака также подчеркивала профессор Н.Ф. Кузнецова, она полагала, что преступное сообщество обязательно должно обладать структурированностью.³

Признак структурированности имеет количественный и качественный аспекты.

В количественном аспекте структурированность – сумма частей (подгрупп, звеньев и т.п.) преступного сообщества как целостного образования. В этом ключе структурированная организованная группа должна включать как минимум два структурных подразделения, каждое из которых состоит из двух или более лиц (п. 4 постановления Пленума от 10 июня 2010 г. № 12). Соответственно, количество участников структурированной организованной группы, включая организатора и руководителя, не может быть менее четырех лиц, что согласимся с А.Н. Мондохоновым, отличает данную форму преступного сообщества от

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2010 г. № 64-О10-26СП // СПС КонсультантПлюс.

² Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014 г. № 36-Д14-2 // СПС КонсультантПлюс.

³ Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : сборник материалов VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года) / под ред. В.С. Комиссарова. М., 2011. С. 10.

обычной организованной группы¹, которая может быть образована и двумя лицами.²

Открытым остается вопрос об уголовно-правовой «природе» структурных подразделений, входящих в состав преступного сообщества. Ряд ученых полагает, что входящие в состав преступного сообщества структурные подразделения являются организованными группами, обладают всеми признаками, присущими данной форме соучастия. «Под признаком структурированности следует понимать наличие в составе преступного формирования двух и более организованных групп», пишут А. Тарбагаев и Т. Челнокова.³

В свою очередь А.В. Шеслер также отмечает, что структурированная организованная группа, по сути, представляет совокупность организованных групп, действующих под единым руководством.⁴

Признаем, что такой подход облегчает отграничение преступного сообщества от обычной организованной группы. Вместе с тем его практическое применение, по нашему мнению, нивелирует структурированную организованную группу как самостоятельную форму преступного сообщества, так как в таком случае она ничем не будет отличаться от объединения организованных групп. Заметим также, что Пленум Верховного Суда РФ в анализируемом постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 прямо не относит структурные подразделения преступного сообщества к организованным группам, называя их группой лиц. Очевидно, тем самым допуская, что структурные подразделения могут иметь форму простой группы.

¹ Мондохонов А.Н. Указ. соч. С. 7.

² О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

³ Тарбагаев А. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества / А. Тарбагаев, Т. Челнокова // Уголовное право. 2012. № 3. С. 61, 63.

⁴ Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / А.В. Шеслер // Lex russica. 2015. № 6. С. 30–38.

Структурированность организованной группы в качественном аспекте означает, во-первых, функциональную и (или) территориальную обособленность входящих в преступное сообщество структурных подразделений. Во-вторых, наличие в такой группе сложных организационно-управленческих (коммуникативных) связей, отличающихся иерархичностью и устойчивостью.

Функциональная обособленность структурных подразделений означает, что каждое из них выполняет групповую функцию, соответствующую основным направлениям деятельности преступного сообщества. Например, одно структурное подразделение осуществляет функцию по незаконной поставке наркотических средств, другое – незаконному сбыту наркотических средств, третье – финансовую функцию сообщества (ведение его финансовой документации, учета наркодоходов и контроля расходов) и т.д. При такой (функциональной) структуре построения каждое из подразделений отвечает только за одно направление (функциональную область) преступного сообщества и не дублирует функции другого подразделения.

Территориальная обособленность структурных подразделений подразумевает, что каждое подразделение создано и осуществляет преступную деятельность для достижения целей преступного сообщества на определенной территории (например, в отдельном городе или районе города), границы, которой определены руководителем преступного сообщества. Если функциональная обособленность означает разделение преступного «труда» в соответствии с основными функциями преступного сообщества, то территориальная обособленность – «географическое» разделение такого «труда». При этом каждое из территориальных подразделений в отличие от функциональных подразделений может выполнять сразу несколько функций преступного сообщества, но в пределах конкретной территории. Например, осуществлять не только поставки наркотических средств в определенный город, но и незаконный

сбыт таких средств на его территории.

Анализ судебной практики показывает, что при отсутствии в материалах уголовного дела доказательства функциональной и (или) территориальной обособленности структурных подразделений организованной группы суды не признают ее формой преступного сообщества.

Например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ отменен приговор в отношении Фардеева и др. (финансовая пирамида «Меридиан») в части осуждения по ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления. В своем решении Судебная коллегия отметила, что организованная группа не имела структурных подразделений, характерных для преступного сообщества, «поскольку одни и те же члены организованной группы совершали преступления, как в Перми, так и в г. Кирове».¹

На функциональную и территориальную обособленность структурных подразделений как признак преступного сообщества обращает внимание и Пленум Верховного Суда РФ. Уточняя при этом, что такие структурные подразделения могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (п. 4 постановления Пленума от 10 июня 2010 г. № 12).

С учетом сложившейся судебной практики иерархичность структурированной организованной группы (вертикальное подчинение) можно определить как не менее чем трехуровневый тип внутригрупповых организационных связей, при котором каждая из нижестоящих ступеней находится в зависимости у вышестоящей ступени. Например, когда установлен следующий приоритет действий (принятия решений) в группе: руководитель преступного сообщества (высший уровень), старшие

¹ Никитенко И. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации / И. Никитенко, Т. Якушева // Уголовное право. 2010. № 5. С. 58–62.

(руководители) структурных подразделений такого сообщества (средний уровень), рядовые члены сообщества (низший уровень). Полагаем, что обычная организованная группа если и обладает иерархичностью, то исключительно двухуровневой (простой): руководитель (высший уровень), исполнитель (низший уровень). В этой связи В.А. Брсоян и А.А. Крюков справедливо отмечают, что именно трехступенчатая иерархия может послужить формализованным критерием отграничения структурированной организованной группы (преступного сообщества) от простой организованной группы.¹

Вологодский областной суд, квалифицируя действия виновных по ст. 210 УК РФ, указал, что преступное сообщество имело четкую структуру в виде несколько явно выраженных уровней (звеньев). Высшее звено: руководители преступного сообщества, которые осуществляли общее руководство преступным сообществом (сетью по незаконному сбыту наркотических средств); среднее звено: активные участники и руководители отдельных структурных подразделений задействованных в поставках и сбыте крупных партий наркотических средств и координации преступных действий, подчиненных им рядовых исполнителей (лиц следующего нижестоящего звена); низовое звено: непосредственные исполнители преступлений, осуществлявшие перевозку, фасовку и сбыт поставляемых наркотических средств мелким оптом и в розницу².

При этом необязательно, чтобы все члены преступной организации были знакомы друг с другом, поскольку, как отмечает Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, исходя из условий преступной деятельности и особенностей предмета преступления, участники преступного сообщества могут быть осведомлены о роли других участников

¹ Брсоян В.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью / В.А. Брсоян, А.А. Крюков // Сибирский юридический вестник. 2004. № 3. С. 48.

² Приговор Вологодского областного суда в отношении Маслова от 8 февраля 2012 г. Дело № 236/2011.

лишь в необходимых случаях¹.

Относительно устойчивости организационных связей в преступном сообществе еще П.И. Гришаев и Г.А. Кригер отмечали, что данный «признак... является тем самым специфическим признаком, который придает преступному сообществу особую опасность и отличает эту форму соучастия от других форм соучастия»².

Содержание (критерии) признака устойчивости раскрывается Пленумом Верховного Суда РФ в нескольких документах, в том числе в постановлении от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Некоторые из критериев устойчивости можно обнаружить и в постановлении от 10 июня 2010 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней). Не оставлен без внимания этот признак и в науке уголовного права.³

Не ставя под сомнение обоснованность предлагаемых Пленумом Верховного Суда РФ критериев устойчивости и не умаляя их значение для формирования единообразной практики применения уголовного закона по делам о преступлениях совершенных преступными сообществами, отдавая должное вкладу ученых в их разработку, предлагаем несколько уточнить его, обратившись для этого к системному восприятию данного признака и его критериев.

Следуя общему понятию устойчивости, получившему развитие в теории систем и в теории организации, устойчивость любого явления выражается, прежде всего, в его способности противостоять разрушающим воздействиям (инерционность) и, компенсируя (сглаживая) их последствия,

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 14 сентября 2010 г. № 46-О10-54 // СПС КонсультантПлюс.

² Гришаев П.И. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. М., 1959. С. 98.

³ См., например : Козлов А.П. Соучастие : традиции и реальность / А.П. Козлов. СПб., 2001.

сохранять свои элементы, основные функции и структуру, подстраиваясь тем самым к изменившимся условиям (адаптивность).

Следуя данному определению, можно выделить два свойства устойчивости преступного сообщества. Первое – способность продолжать преступную деятельность, испытывая длительное воздействие со стороны правоохранительных органов, которые пытаются разложить структуру преступного сообщества.¹ Второе – способность возвращаться в прежнее функциональное состояние в случае вынужденных отклонений при противодействии со стороны правоохранительных органов. Например, восстанавливать или создавать новые каналы контрабандных поставок наркотических средств после «ликвидации» правоохранительными органами ранее существовавших каналов.

Отсутствие у преступной группы подобных свойств (способностей) лишает её устойчивости, так как приводит к тому, что при внешнем (профилактическом со стороны правоохранительных органов) воздействии в ней происходит настолько хаотичное (не регулируемое и необратимое) изменение ее структуры и функциональности, что преступная группа прекращает своё существование.²

Так, например, абсолютно обоснованно Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ проявлением устойчивости преступного сообщества, созданного Старостиным, признанно то, что после задержания значительного числа членов преступного сообщества, оставшиеся на свободе участники, продолжали сбывать героин по

¹ Шеслер А.В. Криминологические аспекты групповой преступности: монография / А.В. Шеслер. Красноярск, 1999. С. 103, 104.

² Токманцев Д.В. Устойчивость преступных групп, совершающих наркопреступления / Д.В. Токманцев // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16–17 апреля 2015 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. Ч. 2. С.222.

установленной схеме вплоть до пресечения их преступных действий.¹ Или, еще пример, Саратовский областной суд, признавая устойчивость преступного сообщества, созданного Черкасиным, отметил, что члены преступного сообщества (преступной организации) прекратили свою преступную деятельность, только будучи разоблаченными и задержанными сотрудниками правоохранительных органов.²

Тем более устойчивой следует признавать преступную группу, которая, испытывая воздействие со стороны правоохранительных органов, способна не только продолжать запланированную преступную деятельность, но и, приспосабливаясь к изменившимся условиям, совершенствовать ее. На это обратил внимание Белгородский областной суд по уголовному делу в отношении Парамонова и других лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, отметив, что устойчивость сообщества состояла в том, что ее участники после предупреждения правоохранительными органами о том, что продаваемые ими вещества содержат наркотические средства и их продажа образует уголовно-наказуемое деяние, не только не прекратили сбывать такие вещества, а, наоборот, продолжили свою преступную деятельность и, более того, усовершенствовали ее.³

На такие же обстоятельства сослался Вологодский областной суд, также рассматривавший дело по ст. 210 УК РФ Он отметил, что, несмотря на прекращение деятельности одного из трех структурных подразделений преступного сообщества, в связи с задержанием руководителя данного подразделения, организаторы и руководители преступного сообщества

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 14 сентября 2010 г. № 46-О10-54 // СПС КонсультантПлюс.

² Приговор Саратовского областного суда в отношении Черкашина М.Ю. от 1 ноября 2011 г. Дело 2-27/11 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com>. (дата обращения : 12.09.2015).

³ Приговор Белгородского областного суда от 10 февраля 2011 года в отношении Парамонова С.Ф. и др. [Электронный ресурс]. URL : <http://rospravosudie.com>. (дата обращения : 12.09.2015).

продолжили деятельность по управлению преступным сообществом, усилив меры конспирации и требования к участникам других входящих в состав преступного сообщества структурных подразделений.¹

Объединение организованных групп – одна из форм преступного сообщества, состоящая из двух или более самостоятельно действующих устойчивых групп, объединившихся под единым руководством для совместного планирования и совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Объединение организованных групп выражается в соглашении между организованными группами о кооперации своих финансовых, производственных, людских и (или) иных «ресурсов» для расширения масштабов преступной деятельности и (или) формирования целостной цепочки преступной деятельности, например, связанной с производством и сбытом наркотических средств.

В литературе отмечается, что отличие данной формы преступного сообщества от структурированной организованной группы заключается в способе образования. Так, по мнению Л.М. Прокументова, структурированная организованная группа создается такой изначально или становится в ходе эволюционных процессов при осуществлении совместной преступной деятельности. Объединение же предполагает существование самостоятельных организованных групп, действовавших до определенного периода времени независимо друг от друга, но затем объединивших свои усилия с целью совместного совершения преступлений, образовав единое целое.²

Отличие можно провести также по правовой природе структурных подразделений, входящих в состав каждой из форм преступного

¹ Приговор Вологодского областного суда от 21 октября 2011 года в отношении Иванов Е.М. Дело № 2-35/2011. [Электронный ресурс]. URL : [http : //rospravosudie.com](http://rospravosudie.com). (дата обращения : 12.09.2015).

² Прокументов Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 141.

сообщества. Если первая форма (структурированная организованная группа), как уже отмечалось, состоит из простых (не отличающихся внутренней устойчивостью) групп, то вторая форма преступного сообщества (объединение организованных групп) – из организованных групп, т.е. групп, имеющих устойчивость.

Исходя из того, что такое объединение характеризуется и устойчивостью связей между организованными группами, можно выделить два уровня устойчивости преступного сообщества в форме объединения организованных групп: первый – на уровне самостоятельных организованных групп, что проявляется в устойчивости сами групп; второй – на уровне связей между такими группами (п. 5 постановления Пленума от 10 июня 2010 г. № 12), что проявляется в устойчивости самого объединения. Структурированная организованная группа обладает только одним уровнем устойчивости – устойчивостью связей между структурными подразделениями, но не устойчивостью самих структурных подразделений. Таким образом, объединение организованных групп в отличие от структурированной организованной группы обладает двухуровневой устойчивостью, что позволяет входящим в объединение группам длительное время и «бесперебойно» действовать самостоятельно даже при потере связи с другими организованными группами, входящими в состав такого объединения или руководством преступного сообщества (т.е. при нарушении, как горизонтальных, так и вертикальных организационных связей).

Сохранение самостоятельности объединенных организованных групп является еще одним отличительным признаком данной формы преступного сообщества. Объединяясь, организованные группы не утрачивают самостоятельность при решении индивидуальных задач.

В остальном также, как и первая форма преступного сообщества (структурированная организованная группа), объединение организованных групп характеризуется единым руководством, иерархичностью и

совместной преступной деятельностью: совместным планированием и участием в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместным выполнением иных действий, связанных с функционированием такого объединения (п. 5 постановления Пленума от 10 июня 2010 г. № 12).

Таким образом, учитывая разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, полагаем, что объединение организованных групп как форму преступного сообщества характеризуют следующие основные признаки:

- 1) состав из двух или более самостоятельных организованных групп;
- 2) устойчивость связи между организованными группами;
- 3) единое руководство объединением;

4) совместная преступная деятельность: совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения (п. 5 постановления Пленума от 10 июня 2010 г. № 12).

Так, руководитель банды Галиакберов для расширения сферы своего преступного влияния поручил Фархутдинову создать отдельную организованную группу (банду) для совершения заказных убийств. Вновь созданная организованная группа подчинялась только Фархутдинову, а тот, в свою очередь, подчинялся Галиакберову. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан признала созданное и руководимое Галиакберовым формирование преступным сообществом, состоящим из двух банд (организованных групп).¹

Из материалов судебной практики можно выделить дополнительные признаки преступного сообщества, прямо не указанные в качестве таковых в уголовном законе, но на наличие или отсутствие которых ссылаются суды

¹ Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации) : уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: учебное пособие / П.В. Агапов. Саратов, 2005.

в своих решениях. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении по делу Кузьмина¹ отметила, что для вывода о том, что соучастие имело форму преступного сообщества, должны быть установлены следующие признаки: особый порядок подбора ее членов и их ответственности перед группой; жесткая дисциплина; запрет на выход из состава преступной группы и комплекс принимаемых к этому мер; общая материально-финансовая база.

В следственной и судебной практике к дополнительным признакам преступного сообщества также относят: масштабность преступной деятельности участвующих в нем лиц (например, стремление к монополизации наркорынка на определенной территории и получению сверхдоходов); наличие схем отмывания средств, добытых преступным путем, и их вложения в различные проекты; создание системы противодействия различным мерам социального контроля; установление связей с коррумпированными лицами государственного аппарата,² многоступенчатую схему поставки наркотических средств потребителю с использованием методов «бесконтактной» передачи наркотиков; специализацию на сбыте определенного вида наркотика; инструктаж о методах сбыта наркотиков, правилах конспирации и обеспечения собственной и внутренней безопасности; материальную поддержку осужденных или находящихся под следствием членов сообщества.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, признавая созданную А. и З. организацию преступным сообществом, указала, что организация имела иерархическую структуру, определенные правила поведения ее членов, характеризовалась распределением и выполнением каждым членом организации отведенной ему роли,

¹ Приговор Сахалинского областного суда от 11 апреля 2011 года в отношении Малышева [Электронный ресурс]. URL : [http : //rospravosudie.com](http://rospravosudie.com). (дата обращения : 12.09.2015).

² Приговор Сахалинского областного суда от 11 апреля 2011 года в отношении Малышева [Электронный ресурс]. URL : [http : //rospravosudie.com](http://rospravosudie.com). (дата обращения : 12.09.2015).

отработанной в течение длительного времени системой конспирации и защиты от правоохранительных органов, контролем за расходованием денежных средств, добытых в результате незаконного сбыта наркотических средств, наличием технических средств связи и автомобильного транспорта. Все участники преступного сообщества действовали согласно отведенным им ролям, имея единую цель – сбыт наркотических средств и получение наживы, отчитывались перед организаторами за свою деятельность, выполняли отдельные поручения организаторов по обеспечению деятельности преступного сообщества. В этой связи действия А. и З. квалифицированы по ч.1 ст. 210 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.¹

Таким образом, преступное сообщество (преступная организация) отличается от организованной группы, совершающей наркопреступления, более сложной внутренней структурой. Преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Основопологающим признаком является структурированность организованной группой, которая должна включать как минимум два структурных подразделения, каждое из которых состоит из двух или более лиц. Общее количество участников структурированной организованной группы, включая организатора и руководителя, не может быть менее четырех лиц. Кроме того, преступное сообщество характеризуется функциональной и территориальной обособленностью структурных подразделений.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 декабря 2009 г. № 57-О09-17 // СПС КонсультантПлюс.

2 Особенности квалификации отдельных видов наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами

2.1 Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные организованной группой или преступным сообществом

Организованная группа, сбывающая наркотические средства, характеризуется, как правило, тем, что она состоит не только из организатора и сбытчиков, но и иных лиц, закупающих наркотики у оптового продавца, занимающихся поиском наркозависимых с целью расширения сбыта, предоставляющих транспорт, хранящих наркотические средства, обеспечивающих физическую охрану сбытчиков.¹

К рядовым членам группы, можно отнести: диспетчера, который отвечает за получение «заказов» от потребителей наркотических средств и их отправку закладчикам; контролирует поступление оплаты от потребителей наркотиков; получает адреса закладки наркотиков от закладчиков и отправляет их (данные адреса) наркопотребителям; закладчика, который по указанию диспетчера закладывает наркотическое средство в определенное место, адрес которого, а иногда и фотографию места закладки присылает диспетчеру; курьера, осуществляющего расфасовку наркотических средств и периодически пополняющего их количество у «закладчиков»; кассира, который снимает денежные средства, полученные через платежные терминалы, с банковских счетов и

¹ Гарманов В.М. Квалификация групповых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / В.М. Гарманов. Тюмень, 2010. С. 78.

распределяет их между определенными членами группы либо передает организатору данной группы.

Достаточно часто функции нескольких участников выполняет одно лицо. Особенностью квалификации действий участников организованной группы, в нашем случае сбыта наркотических средств и психотропных веществ организованной группой заключается в том, что действия участников группы независимо от того какую роль они выполняли: осуществляли сбыт, предоставляли транспортные средства, помещения для хранения наркотических средств, определенную информацию, их действия, если они были участниками организованной группы следует квалифицировать по п. «а» ч.4 ст.228.1 УК РФ.

Как отмечено выше, обязательным участником преступной группы является организатор – лицо не только организовавшее группу и руководившее ею, но и организовавшее преступление или руководившее его исполнением.

Организатор группы и преступления, как правило, не имеет никакого контакта ни с наркотическими средствами, ни со многими участниками группы, выполняя лишь функции координатора, поэтому доказывание его причастности к совершению преступлений не всегда представляется возможным. К функциям организатора возможно отнести осуществление общего руководства созданной им организованной группой и координацию ее действий, определение порядка и правил поведения, установление методов конспирации, способов связи с целью сокрытия совершаемых ими преступлений от правоохранительных органов; выработку способов привлечения большего числа покупателей; поиск поставщиков наркотических средств и т.д.¹

Так, по одному из уголовных дел лицо, личность которого в процессе

¹ Земцова С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть интернет) / С.И. Земцова // Современное право. 2015. № 4.

расследования установлена не была, используя созданные им в сети Интернет личный сайт и страницу в социальной сети «ВКонтакте» в качестве завуалированной рекламы якобы «легальных наркотиков» для популяризации синтетических наркотических средств и поиска участников преступного сообщества, соблюдая конспирацию для сохранения в тайне своей личности, привлек к участию в сообществе иных лиц, разработал принципы действия, структуру преступного сообщества (преступной организации), составил план и схемы действия организованных групп, распределил роли между членами сообщества, установил единую стоимость реализуемого наркотического средства, организовывал каналы поставки крупных партий наркотических средств для сохранения монопольного положения на наркорынке; давал указания на организацию сбыта других уже известных потребителям видов наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.¹

Отсутствие организатора или его не установление, в результате чего материалы дела в отношении неустановленного лица, выделяют в отдельное производство, является основанием для исключения вменения признака совершения преступления организованной группой². Однако изучение приговоров показало, что часто суды не установив личность организатора, вменяют лицам, сбывающим наркотические средства, квалифицирующий признак, сбыт организованной группой.

Показателем соорганизованности выступает то обстоятельство, что сбытчики получают вознаграждение от количества сбываемых наркотических средств. Так, например, Девянин и Горюшин как наркозависимые с каждой из пяти сбываемых ими доз получали в качестве

¹ Приговор Забайкальского краевого суда от 09.04.2013 №2-30/2013. URL : <http://sudact.ru/arbitral/doc/eG50hBG3w7W/> (дата обращения : 24.05.2017).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 22 августа 2008. Дело №22-8393/2008.

оплаты за свою деятельность одну дозу наркотического средства, эквивалентную 1000 рублей¹.

Кроме того, об организованности группы свидетельствует детальное согласование функций каждого из участника группы, детальное составление плана деятельности, способов совершения преступления. Отсутствие указанного признака исключает вменение совершение преступления группой лиц. К примеру, по приговору Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края Р. и К. осуждены за четыре преступления, квалифицированные как покушения на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой лиц, и за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой лиц. Однако из материалов дела следует, что Р. и К. состояли в фактических брачных отношениях (их брак не был зарегистрирован), проживали в одной квартире, совместно проводили отпускное время, имели общий бюджет. Осужденные длительное время проживали совместно, наркотические средства продавали поочередно; наркотики были обнаружены и изъяты в квартире, где они проживали. Эти обстоятельства, свидетельствовали о том, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, ими были совершены группой лиц по предварительному сговору².

Показателем соорганизованности является конспирация деятельности группы, о чем свидетельствует использование нескольких сим-карт одновременно, а также использование в телефонных разговорах терминов, дающих возможность их двоякого толкования, для обозначения в разговорах наркотических средств и их количества условными терминами.³

Конспирация деятельности других участников группы может выражаться в наличии лица, выполняющего функции диспетчера. Так, Новоселова принимала по телефону заявки на доставку наркотических

¹ Приговор Промышленного районного суда г. Самары. Дело №1-329/2016.

² Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 9 августа 2012 г. №56-Д12-26.

³ Приговор Промышленного районного суда г. Самары. Дело №1-329/2016 г.

средств, передавала их розничным продавцам, контролировала ими заявок на доставку наркотических средств, докладывала руководителю о количестве поступивших в течение дня и исполненных заявках на доставку и реализацию наркотических средств, передавала иную информацию, полученную от лиц, сбывающих наркотические средства, соблюдая при этом дисциплину и конспирацию, получала денежное вознаграждение, в размере, установленном руководителем¹.

Организованная группа характеризуется относительно стабильным составом участников группы, характеризующейся тем, что новые члены пополняют группу по мере необходимости, а также постоянством форм и методов преступной деятельности, в данном случае речь идет о преступной специализации. Отсутствие данных признаков исключает вменении сбыта наркотических средств организованной группой. Так, Заринский городской суд исключил из обвинения в отношении Ш., Б. и Т. квалифицирующий признак «организованной группой» по следующим основаниям. Ш. и Т. являясь близкими родственниками, проживали на одной жилой площади, обе являются наркозависимыми, приобретали наркотические средства для личного употребления. Ш. и Б. иногда встречались, приобретали наркотические средства на деньги обеих для личного употребления.

В судебном заседании не удалось установить достоверность данных, подтверждающих, что Ш., Б. и Т. заранее договорились объединиться в устойчивую организованную группу для совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств. Кроме того, не удалось установить факты предварительной договоренности между подсудимыми о совместной деятельности по сбыту наркотических средств, поскольку все подсудимые состоят на учете, как наркозависимые лица. При их задержании все находились в наркотическом опьянении, что подтверждено актами освидетельствования, явки с повинной давали под

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 февраля 2013 г. №295-П12.

давлением со стороны сотрудников УБОП ГУВД по Алтайскому краю, что было подтверждено просмотренными в судебном заседании видеоматериалами. Не усмотрел суд и каких-либо данных, свидетельствующих о высоком уровне организованной группы, таких, как тщательная разработка планов, отлаженный механизм и способы незаконного приобретения и сбыта наркотических средств, система конспирации, вмененных подсудимым органами предварительного расследования; довод об использовании сотовой связи не дает оснований для вывода о высокой степени организованности группы, поскольку изъятые сотовые телефоны принадлежат подсудимым, на других лиц не зарегистрированы, что отсутствует о конспирации деятельности группы. Кроме того, органами предварительного следствия в обвинении не указано, при каких обстоятельствах, где и когда возник преступный умысел на создание устойчивой организованной группы, кому и какое наркотическое средство принадлежит, где оно было приобретено и т.д. При этом следует учитывать, что наличие родственных связей, дружеских, иных отношений, наркозависимость лиц, входящих в группу, и т.п. не исключают возможность образования организованной группы.¹

Об организованности может свидетельствовать и масштаб противоправной деятельности группы, когда виновные используют определенные технические приспособления. Так, Рыжков совместно с другими лицами приобрел необходимые для производства амфетамина прекурсоры, лабораторное и вспомогательное оборудование, другие предметы и вещества, в том числе соляная, азотная и уксусная кислота, изопропиловый спирт, электронные весы, два скальпеля, инсулиновые шприцы, различные стеклянные и полимерные емкости, медицинский градусник, фольга, индикаторная бумага, одноразовые дыхательные маски.

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утвержден президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.).

Часть приобретенных предметов и вещей члены группы доставили в квартиру <адрес>, а часть (так называемую «переносную мобильную лабораторию») перемещали к безлюдным местам производства амфетамина в лесных массивах, оврагах, нежилых помещениях.¹ В другом случае участники организованной группы использовали специальный автомобиль, предназначенный для доставки наркотических средств, приспособления для измельчения наркотического средства, материалы и инструменты для его расфасовки и упаковки.²

По делу Федурова и Героимова в качестве доказательства сбыта ими наркотических средств организованной группой, было приведено то обстоятельство, что у каждого непосредственного сбытчика наркотических средств имела постоянная проверенная клиентура.³

Рассмотрим особенности квалификации участников преступного сообщества (преступной организацией) (4 ст.35 УК РФ).

Создание преступного сообщества (преступной организации) характеризуется не только деятельностью, направленной с самого начала на формирование преступной организации как структурной организованной группы, но и направленной на преобразование в преступное сообщество организованной группы, не обладавшей ранее характерными признаками преступной организации. В этом случае создание преступного сообщества выражается в действиях, направленных на усложнение организационной структуры, имеющейся в подобной криминальной группировке: появление структурных подразделений и закрепление за ними определенной криминальной специализации, усложнение управленческих связей и др.

Согласно в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 8 сентября 2016 г. № 4-АПУ16-40.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 февраля 2013 г. №295-П12.

³ Приговор Промышленного районного суда г. Самары. Дело №1-329/2016 г.

об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Хотя законодатель прямо и не указывает на необходимость наличия при структурированности внутри сообщества отдельных организованных групп, однако правоприменитель при квалификации данных преступлений старается наделить внутренние структурные подразделения преступного сообщества признаками организованной группы. Данный вывод можно сделать при изучении последней судебной практики Верховного Суда РФ.

Так, суд установил, что С., не позднее 2002 года создал преступное сообщество для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с систематическим организованным сбытом наркотического средства героина, за что сообществом получалась финансовая выгода.

В преступном сообществе была разработана система его функционирования, меры конспирации и безопасности, существовала строгая иерархическая структура подчинения, состоящая из руководителей сообщества, руководителей самостоятельных структурных подразделений («старшие», «звеньевые») и «рядовых» участников, к которым относились и «старшие экипажей» («смен»), назначаемые из числа рядовых исполнителей. Лица, выполняющие указанные роли, наделялись соответствующими полномочиями и функциями, о которых им объявлялось

при вступлении в преступное сообщество либо при изменении их статуса в преступной организации. В необходимых случаях это доводилось до сведения остальных участников сообщества. Каждому участнику определялся уровень его денежного вознаграждения и привилегий за исполнение возложенных обязанностей.

На регулярно проводившихся общих сборах участников сообщества обсуждались вопросы, связанные со сбытом наркотических средств и внутренними вопросами деятельности сообщества.

Входящие в структурные подразделения участники, с ведома руководителей сообщества и под непосредственным руководством «старших» и «звеньевых» поддерживали между собой постоянные и тесные связи, взаимодействовали при решении возникающих проблем, обменивались информацией, совместно планировали сбыт наркотических средств с целью обеспечения бесперебойной работы.

Внутри преступного сообщества проводилось четкое планирование преступной деятельности, расширялись каналы сбыта героина, постоянно проводился поиск новых потребителей и сбытчиков. В данном примере хорошо видно, что признавая данную группу преступным сообществом, Верховный Суд РФ акцентирует внимание на входящие в нее структурные подразделения, наделяя их признаками организованной группы¹.

В другом случае Верховный Суд РФ наоборот указал на отсутствие структурированности в группе. Хотя данная группа и имела отдельные подгруппы, но они не являлись самостоятельными организованными группами.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ установлено, что в период с марта 2004 года по август 2006 года Тен А.М. объединил не работающих Пирожкова Д.А., Когай Ю.Ю., Пименова А.В., Смирнова С.А., Иванова В.В. для посева и выращивания с использованием

¹ Кассационное определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2010 г. № 46-О10-54 // СПС «КонсультантПлюс».

приемов агротехники наркотикосодержащих растений конопли и мака, получения из них марихуаны, гашиша, гашишного масла и экстракта маковой соломы с целью извлечения материальной выгоды от их систематической реализации.

Для достижения своей цели Тен А.М. разработал план и схему функционирования организации, систему подчиненности ее участников, распределил роли между участниками. Так, Пирожков являлся его заместителем, Когай занимался агротехникой, Пименов, Смирнов и Иванов культивированием и обработкой растений. К работе привлекались не работающие В., Е., П., К. и Д. Исключая квалификацию действия данных лиц по ст. 210 УК РФ Верховный Суд РФ указал, что структурированность организованной группы – один из важнейших критериев, характеризующих наличие преступного сообщества.

По настоящему уголовному делу организованная группа не была структурированной. Ссылка в кассационном представлении на то, что распределение между участниками организованной группы обязанностей есть свидетельство наличия отдельных структурных подразделений, одно из которых занималось выращиванием наркотикосодержащих растений и изготовлением из них наркотических средств, а другое их сбытом, является попыткой искусственного создания таких несуществующих структур и преступного сообщества.

Распределение обязанностей между осужденными, длительность их деятельности – на протяжении 2004–2006 гг. ее планирование и координация свидетельствуют об устойчивости созданной группы, что дает основание для соответствующей юридической оценки отдельных преступлений, совершенных организованной группой¹. Исключение обвинения по ст. 210 УК РФ в данном примере основывалось на том, что подгруппы, входящие в организованную группу, хотя и занимались

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2010 г. № 64-о10-26сп // СПС «КонсультантПлюс».

различными направлениями деятельности, не обладали самостоятельно признаками организованных групп (устойчивость, сплоченность и т.п.), а в некоторых случаях и не обладали уголовно-правовыми признаками простой группы лиц (когда ряд участников группы не привлекался к уголовной ответственности).

Создание преступной организации, образованной в форме объединения организованных групп предполагает совершение действий, направленных на объединение как минимум двух или более самостоятельно существующих организованных групп, обладающих признаками, указанными в ч. 3 ст. 35 УК РФ. К таким действиям относят: переговоры между руководителями организованных групп относительно совместного функционирования и формирование общего руководящего органа; слияние денежных средств организованных групп в «общак» (единую кассу); выработка единых правил внутриорганизационного общения и единой формы преступной деятельности и т.п.

Таким образом, действия участников организованной группы независимо от того какую преступную роль они выполняли (непосредственно ли осуществляли незаконный сбыт наркотических средств или только предоставляли транспортные средства, помещения для хранения наркотических средств, определенную информацию и т.п.) следует квалифицировать по п. «а» ч.4 ст.228.1 УК РФ.

2.2 Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, совершенная организованной группой или преступным сообществом

Как было отмечено выше, организованная группа характеризуется юридическим распределением ролей. Особенно наглядно это просматривается при совершении контрабанды наркотических средств,

которая характеризуется и тем, что виновные объединяются в группу не только для перемещения через Таможенную границу наркотических средств, но и для их последующего сбыты.

Согласно п.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» в случае признания контрабанды совершенной организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по п. «а» части четвертой статьи 229.1 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ (например, одни участники организованной группы приобретали товар или иные предметы, другие – незаконно их перемещали через таможенную границу, третьи – руководили указанными действиями).

Так, Шатилов Д.А., в 2010 году познакомился с гражданином иностранного государства по имени С. в связи с их совместной незаконной деятельностью по поставке кокаина в различные государства мира. Он забирал контейнеры с наркотическими средствами с территорий морских портов и передавал их другим лицам. До июня 2014 года незаконные действия с наркотическими средствами он совершал за пределами Российской Федерации. 16 июня 2014 г. С. по телефону сообщил ему о прибытии груза с кокаином в Российскую Федерацию и поручил ему забрать данное наркотическое средство в г. <...> у человека по имени М. и привезти его в г. <...>. 17 июня 2014 г. на самолете он прилетел из г. <...> в <...> где утром 18 июня 2014 г. М. познакомил его с мужчиной, у которого вечером он забрал сумку с кокаином, погрузил ее в багажник своей автомашины, после чего был задержан сотрудниками правоохранительных органов. В силу ч. 2 ст. 33 УК РФ в ее правовом единстве с ч. 5 ст. 35 УК РФ при совершении преступлений организованной группой действия всех соучастников должны оцениваться как соисполнительство, то есть как непосредственное совершение конкретных преступлений, независимо от

того какую именно роль каждый из членов этой группы выполнял при совершении преступлений. Из чего следует, что во всех случаях незаконная пересылка и контрабанда наркотических средств, совершаемая организованной группой, в состав которой входил Шатилов Д.А., в том числе незаконная пересылка и контрабанда наркотического средства, содержащего кокаин массой 23 829,33 г, охватывались умыслом Шатилова Д.А., а поэтому его действия правильно квалифицированы по ч. 5 ст. 228.1 и п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.¹

Организация контрабанды выражается в совершение различных действий. Так, Рудзкий В.М. и Шоев С.И., инициировали конкретную доставку наркотических средств, указывали, когда и куда эти средства должны доставляться и как должна происходить их реализация. В частности, именно Рудзкий В.М. обеспечивал предоставление помещения для автомобиля <...>, размещение прибывших из Республики <...> лиц, именно ему «У» передавал в качестве подарка за его действия гашиш. То, что Рудзкий В.М. и Шоев С.И. лично не приобретали наркотические средства за рубежом и не переправляли их через таможенную и государственную границу, не дает оснований для вывода об отсутствии в их действиях состава контрабанды наркотических средств, поскольку они являлись не только организаторами и участниками организованной преступной группы, созданной для осуществления контрабанды и сбыта наркотических средств, но и непосредственно заказывали доставку через границу и получали эти средства².

Так, Смаль и Воронцов в период с 1 по 24 февраля 2015 г. вступили в организованную преступную группу, созданную для контрабандного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС из <...> в РФ наркотического средства – кокаина и его сбыта на

¹ Апелляционное Определение Верховного Суд РФ от 2 марта 2017 г. № 78-АПУ17-4.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2015 г. по делу № 4-АПУ15-65.

территории РФ с целью получения незаконного дохода. Деятельность организованной группы строилась на основе разработанного и согласованного плана, строгой иерархии и распределения ролей между отдельными участниками, действующими как на территории <...>, так и в <...>. При этом на Смаля возлагались функции подыскания и вербовки курьера для непосредственного получения и доставки наркотического средства из <...> его инструктаж, поддержание с ним связи и координация его действий во время совершения преступных действий; на Воронцова возлагались обязанности перевозки в <...> валютных средств, предназначенных для оплаты за полученные наркотические средства, получения от находящихся в <...> соучастников преступления наркотического средства под видом оливкового масла в фабричной упаковке, транспортировки наркотического средства и его перемещения через таможенную границу, передачи перевезенного наркотика участнику группы для последующего сбыта. Другими участниками группы, в том числе создавшим ее неустановленным лицом, осуществлялись функции, связанные с установлением и развитием преступных связей с другими лицами, руководством и планированием преступных действий, обеспечением согласованности и скоординированности действий отдельных участников, соблюдением мер конспирации и безопасности участников организованной группы.

При этом то, что осужденные были осведомлены не обо всех участниках группы и их обязанностях, не дает оснований ставить под сомнение их роль в решении общих задач. Утверждения стороны защиты о том, что Смаля непосредственно не участвовал в перемещении наркотического средства через таможенную границу, а Воронцов А.Ю. лишь доставил кокаин в г. <...>, но не должен был участвовать в его реализации, Судебная коллегия¹ находит неубедительными для изменения

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. №4-99

квалификации действий осужденных, поскольку оба они осознавали, что их действия являются составной частью деятельности организованной группы по контрабанде и сбыту наркотических средств и желали достижения общих для группы целей.

Об организованности группы свидетельствует использованием приемов конспирации, получение участниками группы своей части прибыли от незаконной деятельности в зависимости от роли и участия в совершении преступления. Так, Скакун В.В., Караваев В.В., Коршунов Д.С. признаны виновными в контрабанде наркотических средств, то есть незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, совершенном организованной группой в крупном размере, (2 преступления) и за два приготовления к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в крупном размере.

Скакун, Караваев и Коршунов спланировали поездку в <...> для приобретения там кокаина и его перевозке в <...> обсудили возможность перевозки наркотического средства внутриполостным способом. С этой целью в августе 2014 года прилетели в <...>, где приобрели около 150 грамм кокаина за 4000 долларов США, разделили его на 4 части, упаковали в виде капсул, которые Скакун и Коршунов, согласно ранее достигнутой договоренности, поместили внутрь себя, а он и Караваев исполняли роль сопровождающих. 11 августа 2014 года они прилетели в <...>, пройдя пограничный и таможенный контроль в <...> и в аэропорту <...> в г. <...> после чего привезли наркотическое средство в г. <...>, где стали сбывать его за 6000 рублей за 1 грамм. Кроме того, в марте 2015 года Скакун, Караваев, Коршунов, а также привлеченная ими Курбатова вновь полетели в <...> за новой партией кокаина, который был приобретен у того же продавца.

Суд обоснованно пришел к выводу о том, что осужденные заранее объединились для совершения преступлений, связанных с незаконным

оборотом наркотических средств в значительных объемах, тщательно планировали свою деятельность, в том числе предстоящие поездки в <...> с целью приобретения там кокаина, источником финансирования были денежные средства, полученные от реализации предыдущей партии наркотических средств, группа была устойчивой, с четко распределенными между участниками группы (осужденными по данному делу) ролями, с наличием руководителя группы, преступления совершались с использованием приемов конспирации, каждый член организованной группы получал свою часть прибыли от незаконной деятельности в зависимости от роли и участия в совершении преступлений.¹

Поскольку организованная группа характеризуется наличием конспиративных связей, участники организованной группы часто непосредственно не контактируют с другими участниками. Арефьев А.В. признан виновными в совершении двух эпизодов контрабанды – незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (с территории <...> Республики на территорию Российской Федерации) наркотических средств, организованной группой, а также двух эпизодов покушения на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», организованной группой, в крупном размере.

Преступные действия Арефьевым А. В. совершены в период с начала сентября 2013 года по 11 октября 2013 года. В обязанности осужденного Арефьева А.В. как участника организованной группы, входили вербовка курьеров, осуществлявших поставку наркотических средств в Российскую Федерацию из <...> организация встреч курьеров в аэропорту <...>, получение от них наркотических средств, их перевозка в г. <...> и дальнейшая передача иным лицам для сбыта в города <...> и <...>.

¹ Апелляционное Определение Верховного Суда РФ от 24 января 2017 г. №48-АПУ16-51.

Тот факт, что Арефьев А.В. непосредственно не контактировал с лицами, у которых эти наркотические средства были изъяты, не может свидетельствовать о его невиновности, поскольку он выполнял свою роль участника организованной группы, которая выражалась в содействии контрабанде и дальнейшей реализации наркотических средств, которая подробно описана в приговоре. Характер выполняемых им в данной группе обязанностей в совокупности со способом реализации наркотических курительных смесей через тайники с использованием сети Интернет исключали его непосредственный контакт с наркопотребителями¹.

По другому делу, Глазков, Угланов и А. согласились получать наркотики, которые им будет поставлять Д., о чем А. по телефону сообщил последнему. Они договорились, что А. будет согласовывать с Д. очередную поставку наркотиков, обговаривать с ним время поставки и место, откуда необходимо их забирать, а также получать от него сведения, кому необходимо сбывать наркотики в <...>. Полученную информацию А. будет сообщать Угланову и Глазкову, которые должны будут получать наркотики со склада, транспортировать их к месту хранения и заниматься вопросами организации хранения и сбыта наркотиков тем лицам, которых укажет Д., при этом Угланов и Глазков сообщили, что смогут найти и своих покупателей наркотиков. Все они несколько раз встречались, разрабатывали схему и распределяли обязанности между собой по получению и сбыту наркотиков.

В начале июля 2013 года они получили от Д. две так называемые проверочные партии цветов, в которых не было наркотиков, чтобы установить, проверяют ли их груз на таможне и не попала ли фирма «<...>» в поле зрения правоохранительных органов, поскольку Д. должен был приобретать наркотики – гашиш и марихуану, скрывать их в цветах и под

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16 июня 2016 г. №2-АПУ16-3.

видом легальной цветочной продукции от имени подставной фирмы «<...>» отправлять в <...> на складские помещения ООО «<...>».

После этого Д. организовал две поставки наркотиков – марихуаны и гашиша, сокрытых в коробках с цветами, которые на складе «<...>» получили Угланов и Глазков. Для хранения наркотиков Угланов и Глазков арендовали гараж в районе <...> г. <...>, недалеко от пересечения <...> и <...> шоссе, а некоторое количество наркотиков Глазков хранил у себя дома в съемной квартире на <...> в <...>. Угланов и Глазков сбывали наркотики разным лицам, в том числе и тем, кого указывали А. и Д., через последнего. Часть денег от проданных наркотиков они распределяли между собой, а основную часть отправляли Д. для закупки новых партий наркотиков.

В целях конспирации, в разговорах наркотики они стали называть наименованиями цветов: гашиш – «тюльпаны», марихуана – «хризантемы», деньги за наркотики – «документы», партия цветов без наркотиков "нормал", а с наркотиками – «не нормал».

Также обвиняемый А. пояснил об известных ему обстоятельствах контрабандной пересылки партии гашиша, задержанной сотрудниками ФСБ России 21 августа 2013 года, показав, что 16–17 августа 2013 года они получили от Д. партию цветов без наркотиков и обратили внимание, что две коробки с цветами были вскрыты. В связи с чем возникли подозрения, что их деятельность по незаконному обороту наркотиков попала в поле зрения правоохранительных органов. Поэтому он созвонился с Х. и попросил пока не отправлять 210 кг гашиша, но последний ответил, что наркотики уже отправлены от имени фирмы «<...>» в коробках с маркировкой «<...>». Он предложил Д. встретиться в Г. и обсудить, как безопаснее получить наркотики со склада, и 19 августа 2013 года вылетел к нему. В тот же день он узнал, что перед поступлением наркотиков на склады в районе «<...>» Глазков и Угланов стали подозревать, что данная партия наркотиков находится под наблюдением сотрудников ФСБ, поэтому по просьбе Д. знакомый последнего – З. 20 августа 2013 года нанял водителя и забрал

коробки с цветами и сокрытым в них гашишем со склада, которые привез на стоянку торгового центра «<...>», а оттуда груз с наркотиками должен был забрать Угланов и отвезти их в арендованный ими склад. Затем люди З. попросили нанятого водителя отвезти груз с цветами на <...> улицу к рынку, что тот и сделал. По просьбе З. он (А.) разговаривал по телефону с находившимся рядом Углановым, убеждая его в необходимости забрать груз и отвезти его на склад, но Угланов сообщил, что за складом также ведется наблюдение. Позже он (А.) по телефону, полученному от З., позвонил водителю и попросил его отвезти груз в г. <...>. Этой же ночью он узнал от З. по телефону, что автомобиль с грузом задержан на <...> <...> улице в г. <...>, а наркотики обнаружены.¹

Организованная группа может быть создана не только для совершения нескольких преступлений, предусмотренных ст.229.1 УК РФ, но и для совершения одной контрабанды, но требующей тщательной подготовки. Показательным в этом отношении является уголовное дело, рассмотренное Президиумом Верховного Суда РФ 7 января 2011 г. № 297П11. Согласно постановления Президиума Верховного Суда РФ группа из 7 лиц осуществляла одну контрабандную поставку в РФ наркотических средств в особо крупном размере из республики Таджикистан с сокрытием их в технологических полостях отвалов от трактора.² При этом их действия были квалифицированы как одно неоконченное преступление по ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Признак устойчивости проявился в данном случае в стойкости преступных устремлений участников группы по реализации преступного плана.

Таким образом, в случае совершения контрабанды организованной группой, действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2015 г. №5-АПУ15-61.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ 7 января 2011 г. № 297П11.

следует квалифицировать по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ (например, одни участники организованной группы приобретали товар или иные предметы, другие – незаконно их перемещали через таможенную границу, третьи – руководили указанными действиями).

3 Криминологические аспекты функционирования организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса, и меры противодействия

3.1 Понятие и общественная опасность групповой наркопреступности

Групповая наркопреступность представляет собой общественно опасное, социальное, относительно-массовое, уголовно-правовое явление, существующее в конкретный промежуток времени на определенной территории и состоящее из групповых наркопреступлений, лиц, их совершивших, и преступных групп, образованных на основе совместной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Понятие групповой наркопреступности необходимо рассматривать в двух аспектах – в предметном и в функциональном. Предметный аспект отражает элементы составляющие систему (структуру) групповой наркопреступности; функциональный – ее внутренние и внешние функции (взаимосвязи).

Групповая наркопреступность как система состоит из совокупности таких элементов как а) групповое наркопреступление, б) преступная группа и в) лица, участвовавшие в совершении группового наркопреступления. Обратимся к анализу элементов системы групповой преступности:

Групповое наркопреступление в узком (уголовно-правовом) смысле – это соучастие в наркопреступлении; в широком (криминологическом) смысле – это любое фактическое как преступное, так и не преступное участие в наркопреступлении.

Для групповых наркопреступлений характерны следующие типы взаимодействия участников:

1) соучастие в наркопреступлении (составляет ядро группового наркопреступления);

2) фактическое участие в выполнении наркопреступления вместе с лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, тех лиц, действия которых не являются преступными в силу недостижения ими возраста уголовной ответственности, невменяемости или иных предусмотренных уголовным законом обстоятельств;

3) фактическое участие в выполнении не самого наркопреступления, а в воплощении его преступного результата (например, посещение наркопритона организованного другими лицами);

4) укрывательство наркопреступлений, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, заведомо добытого другими лицами в результате совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

Таким образом, групповое наркопреступление складывается как из преступных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, так и из действий хотя и связанных с незаконным оборотом наркотических средств, но не являющихся преступными с позиций уголовного закона.

В процессе совершения группового наркопреступления образуется преступная группа (второй элемент групповой наркопреступности). Как малая социальная группа она имеет количественную и качественную характеристики.

Количественная характеристика показывает нижнюю границу преступной группы: минимальное число ее участников составляет два человека.

Качественная характеристика преступной группы показывает ее субъектный состав, т.е. входящих в нее участников. В преступную группу могут входить лица, как подлежащие уголовной ответственности, так и не

подлежащие уголовной ответственности, т.е. лица которые внесли как преступный, так и не преступный вклад в групповое наркопреступление.

Следует обратить внимание на то, что вторая категория участников не обладают свойством необходимого компонента групповой преступности, так как такие лица имеют лишь опосредованное отношение к наркопреступности. Если предположить исключение этих лиц и совершаемых ими действий соответственно из субъектного состава преступной группы и группового наркопреступления, то ни преступная группа, ни групповое наркопреступление не исчезнут.

Напротив, свойством необходимого компонента групповой наркопреступности обладают те участники группового наркопреступления, действия которых являются преступными. Без их действий само групповое поведение перестает быть преступным, а группа преступной без их субъектного участия. Поэтому лица, совершившие групповые наркопреступления, являются самостоятельным (третьим) элементом групповой наркопреступности.

Структура элементов групповой наркопреступности отражает закономерные связи между ними. Наиболее значимой из этих связей является интегрирующая связь, заключающаяся в том, что один из элементов системы групповой преступности выполняет интегрирующую роль. Интегрирующую роль всех элементов системы групповой наркопреступности играет наркопреступление. Этот аспект предполагает раскрытие внутренней и внешней функций системы групповой наркопреступности.

Внутренняя функция системы групповой наркопреступности состоит в придании ее элементам нового качества – общественной опасности. Это означает, что количественная интеграция этого признака сохраняет его, но переводит его в новое качество – общественную опасность групповой преступности, которая уже не тождественна общественной опасности входящих в нее элементов.

Внешняя функция системы групповой наркопреступности проявляется в ее связи с социальной средой (отражает ее социальную природу). Такая связь проявляется, во-первых, в том, что ее детерминанты носят в основном социальный характер, основные количественно-качественные показатели, отражаемые в статистике, а также изменение ее общественной опасности находятся в зависимости от социальных процессов.

Во-вторых, социальный характер групповой наркопреступности состоит также в том, что она обладает свойством социальной патологии, т.е. не является нормой совместной деятельности людей и несет общественную опасность.

По своей сущности групповая наркопреступность – явление общественно опасное, т.е. влечет негативные последствия для общества. Ее общественная опасность складывается из общественной опасности групповых наркопреступлений, а также общественной опасности лиц, совершающих данные преступления и общественной опасности преступных групп. В этой связи можно указать, что в 2017 году расследовано 124 159 наркопреступлений (- 1,3 %), из которых 13 580 (- 0,8 %) были совершены в групповых формах. Ликвидировано 66 преступных сообществ или организаций, специализировавшихся на незаконном обороте наркотиков (ст. 210 УК России), что превышает на 4,8 % результаты 2016 года.

Общественная опасность групповых наркопреступлений проявляется в их вредности и прецедентности, т.е. в реальных и потенциальных социально-негативных последствиях приспособительного и преобразовательного характера.

Во-первых, для совершения групповых наркопреступлений преступные группы используют (приспосабливают) социальную среду (например, технологии для производства наркотических средств, транспортную инфраструктуру для контрабандных поставок наркотиков, жилье для организации наркопритонов, информационно-

телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет) для конспирации и т.д.). Это позволяет преступникам более оперативно действовать и глубоко конспирировать свою деятельность, что обуславливает реальный рост количества наркопреступлений, довольно высокий уровень их латентности и низкую раскрываемость¹.

Во-вторых, групповые наркопреступления способствуют распространению наркомании, т.е. заболевания, которое влечет целый комплекс негативных изменений в организме человека: истощение нервной системы, ослабление и потерю иммунитета, половую дисфункцию, преждевременное старение организма, рождение ослабленных детей, ВИЧ-инфекции, вирусные гепатиты, как следствие общее ухудшение генофонда нации (медико-демографический аспект вредности).

Неудовлетворительные показатели народного здоровья негативно отражаются на всех социальных факторах, экономическом и военном потенциале, а также месте государства на международной арене.²

Согласно оценкам ООН около 29,5 млн. человек (или 0,6 % всего взрослого населения мира) страдают от расстройств, связанных с употреблением наркотиков, включая зависимость. Во Всемирном докладе о наркотиках отмечается, что среди лиц употребляющих инъекционные наркотики во всем мире каждый восьмой (1,6 миллиона человек) живет с ВИЧ, и более половины (6,1 миллиона) живут с гепатитом С, а около 1,3 миллиона страдают как от гепатита С, так и от ВИЧ³. Не является в этом

¹ Суров О.А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием интернет-магазинов : учебное пособие / О.А. Суров, С.И. Земцова, П.В. Галушин. Красноярск, 2016. С. 4.

² Антонов А.Г. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Г. Антонов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 154-161.

³ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. сайт. URL : [http : //www.unodc.org](http://www.unodc.org) (дата обращения : 01.12.2017).

плане исключением и Россия. Согласно данным Минздрава РФ в России 4 млн. человек потребляют наркотики в немедицинских целях.

Во-вторых, групповые наркопреступления влекут многообразные негативные последствия для общества и государства, причиняют вред экономике, интересам государственной власти¹ и порядку управления (социальный аспект вредности):

- незаконный оборот наркотиков как вид криминального предпринимательства приносит высокую нелегальную прибыль (теневой оборот наркодоходов достигает 27 млрд. рублей), потери валового внутреннего продукта от которой составляют до 3% ежегодно;

- способствуют развитию коррупционной преступности (наркокоррупции), так как наркобизнес нуждается в «поддержке» и прикрытии со стороны государственных органов;

- государство вынуждено нести издержки на борьбу с наркопреступлениями, наркокоррупцией и на оказание медицинской помощи лицам страдающим наркоманией (косвенный вред). Только экономические затраты на исполнение наказаний в отношении лиц, осужденных за совершение наркопреступлений достигает 14 млрд. рублей².

В-третьих, повторяемость групповых наркопреступлений обуславливает возможность наступления негативных для общества последствий в будущем в результате совершения новых преступлений (прецедентность), так как они несут в себе свойство человеческой практики.³ Наркопреступления опасны не только потому, что в результате их совершения у конкретного лица появляются наркотики, потребляя которые, он разрушает свое здоровье, но и в возможности потребления

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года : утв. указом Президента РФ от 9 июня 2010 № 690 // Российская газета. 2010. 15 июня.

² Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации : основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. 2017. № 10. С. 147-157.

³ Прокументов Л.М. Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л.М. Прокументов Л.М., А.В. Шеслер. Томск, 2017. С. 65.

наркотиков в бедующем иными лицами под влиянием распространенности потребления наркотиков как обычного явления в определенной социальной среде.

Общественная опасность групповых наркопреступлений проявляется и в их распространенности, которая находит отражение в статистической отчетности¹. За последние 5 лет в Российской Федерации ежегодно в среднем совершалось более 200 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков². При этом удельный вес зарегистрированных наркопреступлений, совершаемых в группе, в общем числе зарегистрированных наркопреступлений в среднем составляет 10-15 %³.

Итак, общественная опасность группового наркопреступления как уголовно-правовой категории состоит в его способности причинять вред, имеющий уголовно-правовое значение, а также в его прецедентности, несущей угрозу причинения такого вреда. Общественная опасность группового наркопреступления как криминологической категории состоит в его способности порождать негативные для общества последствия (приспособительные и преобразовательные), а также в его прецедентности, несущей угрозу наступления негативных последствий в результате совершения новых наркопреступлений.

Критериями общественной опасности лица, совершившего наркопреступление являются, во-первых, преступление, влекущее социально-негативные последствия приспособительного и преобразовательного свойства; во-вторых, вся совокупность социальных свойств личности, которые могут повлиять на ее преступное или правомерное поведение; в-третьих, криминогенные и антикриминогенные

¹ Прокументов Л.М. Указ. соч. С. 19.

² Михайлов Б.П. Актуальные проблемы легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / Б.П. Михайлов, Л.Л. Тузов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5 С. 228.

³ Гордеев Р.Н. Указ. соч. С. 4.

условия жизни этой личности. Сама общественная опасность лица, совершившего преступление, как криминологическая категория представляет собой угрозу совершения им нового преступления, влекущего социально-негативные последствия приспособительного и преобразовательного характера. Наличие такой опасности придает прецедентный характер лицу, совершившему преступление, в том смысле, что есть реальная возможность пролонгации его существования в социальной роли преступника в результате совершения им нового преступления.

Однако общественная опасность рассматриваемой личности является не только потенциальной, но и реализовавшейся. Это обусловлено как тем, что общество уже несет затраты, связанные с воздействием на такую личность (расследование преступления, применение к личности мер пресечения, мер уголовно-правового воздействия и т. д.), так и тем, что в самой личности в результате совершения преступления воплощаются негативные последствия: личность приспособляется к социуму через преступное поведение или изменяет свое отношение к важнейшим социальным ценностям. Именно эти последствия преступления, наступившие в личности лица, определяют реальную возможность совершения им нового преступления.

Общественная опасность преступной группы проявляется в ее способности значительно повышать индивидуальные способности лиц, участвующих в совместной преступной деятельности, ее «результативность» и как следствие усиливать социально-негативные последствия наркопреступлений.

Преступные группы объединяют тех лиц, которые уже совершили наркопреступление и могут совершить новое наркопреступление, влекущее социально-негативные последствия; аккумулируют и воспроизводят прошлый криминальный опыт, усиливает криминальную мотивацию своих участников; становятся организационной формой адаптации целых

социальных общностей (так, в преступные группы перерастают целые цыганские общины, занимающиеся сбытом наркотических средств).

Каждый из элементов групповой наркопреступности воплощает в ней свою общественную опасность, сохраняет ее, но через снятие появляется новое качество – общественная опасность групповой наркопреступности как целостного явления.

Итак, компонентами общественной опасности групповой преступности являются:

1) способность групповой преступности порождать социально-негативные последствия приспособительного и преобразовательного характера (реализованный аспект);

2) прецедентный характер групповой наркопреступности, состоящий в возможности ее дальнейшего существования, влекущего новые социально-негативные последствия приспособительного и преобразовательного характера (потенциальный аспект).

3.2 Транснациональная наркопреступность как особый вид групповой наркопреступности

Обращаясь к рассмотрению транснациональной наркопреступности как одной из наиболее опасных форм существования организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса, необходимо отметить, что государственная антинаркотическая политика «в РФ всё ещё находится на стадии становления и, судя по Стратегии, пока даже не имеет чёткой антинаркотической идеологии»¹. В частности, не в полной мере

¹ Зазулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения / Г.В. Зазулин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. Т. 4. № 35. С. 50.

учитывается, что наркобизнес носит транснациональный характер и это выделяет его в особый тип преступности, который не только наносит комплексный ущерб личности и государству, но и имеет выраженную направленность на получение криминального экономического результата в мировых масштабах. Ведь как справедливо отмечает Д.А. Шестаков наркобизнес – явление, в первую очередь, экономическое, выступающее составной частью преступности глобальной экономики¹.

Транснациональная наркопреступность является разновидностью транснациональной организованной преступности. В настоящее время не существует стран полностью защищенных от организованной преступности. Как обоснованно указывает Я.И. Гилинский «торговля наркотиками... не знает границ»², осуществляется глобализация данного вида преступности и девиантности³. Транснациональная организованная преступность представляет деструктивный вид деятельности, разрушающий нормальное существование мирового сообщества. Государство как главный субъект в борьбе с организованной преступностью не в состоянии полноценно противостоять деятельности криминальных организаций на транснациональном уровне.

Эволюция организованной преступности на международном уровне выступает процессом рациональной реорганизации криминальных организаций посредством включенности в разрешенные законом или неурегулированные им сферы деятельности. В этой связи обнаруживается

¹ Шестаков Д.А. Хотим ли мы ликвидировать наркобизнес? (теоретико-криминологический подход) / Д.А. Шестаков // Безопасность большого города : Современные технологии профилактики наркопотребления и противодействия наркопреступности : материалы 4-й науч.-практ. конф. (17 ноября 2009 г.). СПб. : Правительство Санкт-Петербурга, 2009. С. 23-24.

² Гилинский Я.И. Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога / Я.И. Гилинский // Криминалистика. 2016. № 1 (18). С. 6.

³ Гилинский Я.И. Уголовная политика в эпоху постмодерна: to be or not to be // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции / Я.И. Гилинский. СПб. : Верховный Суд РФ; Российский государственный университет правосудия. 2015. С. 54.

тенденция к формированию разветвленных сложных организационных структур, свойственных для современного общества, как в развитых, так и в развивающихся государствах.

Существующие административно-правовые режимы границы и правила ввоза грузов на территорию РФ иногда затрудняют работу по пресечению наркотрафика. Однако, действующие в настоящее время международные, межправительственные и межведомственные соглашения не способствуют возможности полноценного контроля за наркотрафиком.

Исследуя транснациональную наркопреступность, возникает сложность в терминологической неопределенности данного вида преступности. Данное понятие не имеет законодательного определения и однозначной научно-теоретической интерпретации. В целях формирования единой терминологической платформы предлагаем понимать под транснациональной наркопреступностью – относительно-массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли), совершаемых лицами, которые, как правило, имеют гражданство разных стран, при участии организованных преступных групп, обладающих криминальными связями с такими образованиями, функционирующими на территории других государств, деятельность которых направлена на извлечение финансового дохода криминальным путем и предполагает совместное согласованное участие неограниченного количества криминальных образований, расположенных на территории нескольких государств, имеющих устойчивые коррумпированные связи, и поэтому представляет угрозу безопасности не только отдельного государства, но всего международного сообщества, борьба с которым требует совместных усилий и сотрудничества многих государств. Соответственно, транснациональная наркопреступность, обладает следующими признаками:

1. Структурированность преступных объединений и высокий уровень их организованности, действующих на территории нескольких государств (двух и более), что фактически отражает (вкуче с другими признаками транснациональной наркопреступности) девятый уровень «воронки Шестакова»¹ и тем самым демонстрирует крайне высокую степень опасности транснациональной наркопреступности. Организованность может проявляться в иерархии организации, представляющей собой соподчинённость участников, установление правил поведения с четкой системой поощрения и наказания, дисциплиной. Криминальные транснациональные организации, как правило, имеют две и более ступени управления, нередко имеют сетевую структуру организации: орган управления (руководство), функционально-организационные подразделения (непосредственно участвующие в организации наркоторговли) и подразделения, обеспечивающие деятельность криминальной организации (юридическая служба, подразделения охраны, по связям с общественностью и др.).

2. Совершение наркопреступлений. Общественная опасность наркопреступлений, совершенных в организованных формах, в том числе на транснациональном уровне, заключается, прежде всего, в том, что это постоянно осуществляемая преступная деятельность на протяжении длительного времени, представляющая собой цельную и завершённую систему тесно связанных между собой самостоятельных преступных деяний, которые направлены на расширение сферы незаконной деятельности по производству, сбыту и(или) приобретению наркотических средств и (или) психотропных веществ и их аналогов.

3. Наличие материальной базы (движимое и недвижимое имущество, банковские счета и др.);

¹ Шестаков Д.А. Криминологические записки разных лет / Д.А. Шестаков // Российский криминологический взгляд. 2011. № 2 (26). С. 145-146.

4. Официальный (легальный) вид деятельности (бары, клубы, рестораны, консалтинговые организации, охранные предприятия и др.);

5. Сращивание с властью – один из признаков организованной транснациональной наркопреступности. Коррупционные связи порождают серьёзные проблемы для отправления правосудия. В этих условиях правоохранительным органам приходится заниматься не только самой проблемой преступности, но и противодействовать скрытому давлению со стороны коррумпированных политиков и государственных чиновников.

6. Информационно-аналитическая база. Применение организованными преступными структурами современных технологий может оказать определённое влияние на характер и масштабы преступности в ближайшие годы. Намечается формирование взаимосвязей между ранее традиционно автономными видами преступной деятельности.

7. Специфическая система коммуникации (наличие языково-понятийной системы, например, жаргон, криптоязык; комбинирование информационных технологий, дающих возможность уходить от мониторинга и идентификации источника информации, например в сети Интернет).

8. Цель получение сверхприбыли от преступной деятельности – наркобизнеса, то есть вида криминальной деятельности, основой которого является незаконный оборот наркотиков, направленный на увеличение наркопотребления и спроса на психоактивные вещества с последующим получением сверхприбыли от производства и сбыта таких веществ. Причем наркобизнес включает и внешне вполне легитимный вид деятельности – банковский, который, как аргументировано отмечает А.П. Данилов, может участвовать в наркобизнесе посредством: 1) финансирования компаний, импортирующих химикаты, используемые для переработки опиума в героин

и производства иных наркотиков; 2) денежных вливаний в наркоторговлю; 3) отмывания денежных средств, полученных в результате наркоторговли¹.

Характеризуя транснациональную наркопреступность, необходимо отметить, что продолжает оставаться достаточно напряженной ситуация с незаконным поступлением наркотиков на территорию России. Транснациональная наркопреступность на всем пространстве ответственности, например, Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) тесно связана с геополитическим расположением государств – членов ОДКБ и сопряжена с продолжающимся активным движением афганских наркотиков по всем основным направлениям до их конечного поступления на территорию России:

– по «северному маршруту» – через Таджикистан. Данный маршрут по-прежнему остается одной из ключевых транзитных зон перевозки афганских наркотиков. Далее направления наркотрафика в Российскую Федерацию пролегают через территории Киргизской Республики и Республики Казахстан;

– по «закавказскому (западному) маршруту» – через Иран, Турцию и страны Закавказья.

Наблюдается устойчивая тенденция поступления кокаина из стран Латинской Америки, среди которых наиболее активными «поставщиками» являются Белиз, Боливия, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Уругвай. Движение наркотических средств осуществляется по трем основным маршрутам:

– по «атлантико-индийскому маршруту» через страны Западной Европы, Средиземное и Черное моря, страны Ближнего Востока;

– по «северному маршруту» по Атлантическому и Северному Ледовитому океану;

– по «тихоокеанскому маршруту» через Тихий океан.

¹ Данилов А.П. Наркобизнес как звено глобальной финансово-банковской системы / А.П. Данилов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 45.

Сложившаяся наркоситуация в 2017 году характеризуется вовлечением в преступную деятельность граждан иностранных государств, проникновением в Россию и усиление активности транснациональных криминальных структур и межрегиональных организованных преступных группировок, организующих каналы поставок наркотиков либо их производство внутри государства.

Кроме того, в числе основных поставщиков синтетических наркотиков (в частности, синтетических каннабиноидов и стимуляторов амфетаминового ряда) остаются страны Балтии и Европы (Польша, Германия, Голландия, Бельгия, Чехия, Словакия и Украина), регионы Юго-Восточной Азии (при этом наиболее уязвимыми к поставкам наркотиков китайского происхождения регионами России остаются Забайкальский, Хабаровский и Приморский края, Челябинская, Омская и Оренбургская области).

При этом маршрутизация поставки наркотиков связана с осложнением криминальной обстановки в тех регионах, через которые осуществляется движение наркотических средств и психотропных веществ, что вызвано активизацией организованных преступных групп, осуществляющих непосредственную транспортировку наркотиков или всемерное сопровождение данного процесса, силовым давлением со стороны криминальных формирований на таможенные структуры и соответствующие правоохранительные органы, возрастание их коррумпированности.

Мигранты продолжают рекрутироваться в наркокурьеры для поставки на территорию Российской Федерации высококонцентрированных наркотиков, таких как героин, гашиш, различных разновидностей синтетических наркотиков, пополняя ряды организованных преступных групп, сформированных на этнической основе. Так, в 2017 году правоохранительными органами установлено 3 522 иностранных граждан (-9,5 %), совершивших преступления в сфере незаконного оборота

наркотиков на территории России, из которых 3 398 (96,5 %) – граждане государств – участников Содружества Независимых Государств.

Одновременно с активностью организованных преступных наркогруппировок широко применяются новые технологии коммуникации и связи. Анонимность глобальных информационных сетей и быстрота передачи информации, трансрегиональный и трансграничный характер телекоммуникационных сетей, отсутствие непосредственного контакта наркоторговцев с потребителями наркотиков, одновременный охват большой аудитории, простота сбора информации, небольшие финансовые издержки позволяют использовать указанные преимущества для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Растет объем сделок, проводимых с помощью систем моментальных электронных платежей, а передача запрещенных веществ осуществляется посредством системы «тайников-закладок», в результате чего происходит так называемый «бесконтактный сбыт наркотиков».

Активно эксплуатируется сеть Интернет в целях пропаганды и распространения наркотиков, тиражирования информации о технологиях их производства.

В целях сокрытия незаконного ввоза наркотиков из-за рубежа наркоторговцами предпринимаются попытки создания новых каналов их транспортировки, способов распространения, мест закладок и способов маскировки.

В большинстве случаев наркотики и сильнодействующие вещества на территорию Российской Федерации поступают посредством авто-, авиа- и железнодорожного транспорта. Одновременно все активнее используются каналы почтовой связи, услуги транспортных и логистических фирм, специализирующихся в сфере международной экспресс-доставки грузов.

Оценивая причины и условия, оказывающие влияние на транснациональную наркопреступность, необходимо различать общие (обусловленные макротенденциями в мировом сообществе) и

специфические (характерные для отдельных стран) факторы. В международном масштабе выделяют три наиболее крупных региона-производителя наркотических веществ – Азию, Южную Америку и Африку. К специфическим (национальным) факторам можно причислить географическое положение страны (регион страны), их миграционную привлекательность, климатические и агроэкономические условия, благоприятствующие выращиванию наркосодержащих растений. Так, на национальном уровне выделяются отдельные государства, обладающие принципиальными признаками страны-потребителя либо страны-поставщика наркотиков, а также страны-транзитера наркотиков. Кроме того, в мире имеются территории, обладающие особой наркотической опасностью (например, Афганистан – мировой производитель опиума и героина, Колумбия, Перу и Боливия – крупнейшие производители кокаина). Не случайно специалистами отмечается, что «Афганистан ежегодно дает миру 150 миллиардов доз героина. Однако «мировое сообщество», столь придирчивое к России, буквально в упор не видит этот «рассадник зла»¹ и «пока наращивание масштабов производства афганского наркотика выгодно странам НАТО, действенной антинаркотической политики ожидать не приходится»².

Основные факторы, обуславливающие необходимость оптимизации противодействия транснациональной наркопреступности в России, одновременно показывают и причины невозможности эффективного воздействия на лиц, причастных к наркоторговле. Нельзя не согласиться с С.Ф. Милюковым, который обосновано полагает, что «В противодействии глобальной наркоэкспансии наш законодатель избрал заведомо проигрышную стратегию «лобового» противодействия, играя по правилам.

¹ Милюков С.Ф. Некоторые направления формирования новой парадигмы антинаркотической политики / С.Ф. Милюков, С.А. Ступина // Наркоконтроль. 2015. № 4. С. 16.

² Дикаев С.У. Некоторые вопросы противодействия наркотизации населения России / С.У. Дикаев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1. С. 100.

Сочиненным наркобаронами и их мощным лобби законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти»¹. Данному аспекту посвящен дальнейший материал учебного пособия.

3.3. Формы и методы противодействия транснациональным организованным преступным группам и преступным сообществам, действующим в сфере наркобизнеса

Противодействие организованным преступным группам и преступным сообществам, действующим в сфере наркобизнеса, относится к специальному виду профилактического воздействия и охватывает мероприятия, не только направленные на недопущение преступной деятельности, но и на пресечение такой деятельности.

Особенностью функционирования организованных преступных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса, выступает их транснациональный характер, поскольку именно международный уровень такой деятельности представляет повышенную общественную опасность, что связано с извлечением особо крупных доходов и сложных схем ухода от ответственности. Для транснациональных организованных групп и преступных сообществ свойственны высоко организованные криминальные формирования, значительные наркотоки на территорию Российской Федерации, производителями которых выступают нарколаборатории, расположенные на территориях других государств. На этом основании наиболее оптимальным будет рассмотрение форм и методов противодействия именно транснациональной наркопреступности.

Под формой противодействия транснациональной наркопреступности следует понимать различные внешние проявления и (или) порядок

¹ Милюков С.Ф. Наркоагрессия против России: поиск асимметричных ответов С.Ф. Милюков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 37.

организационно-правового взаимодействия и координации субъектов такого противодействия. Так, в целях эффективного противодействия организованной транснациональной наркопреступности в 2017 году правоохранительными органами Российской Федерации совместно с правоохранительными органами других стран активно проводились специальные антинаркотические операции по изъятию наркотических средств и задержанию наркопреступников. Сформирована многоуровневая секторальная система международного сотрудничества по противодействию обороту наркотиков на территории Центральной Азии и Латинской Америки. Сотрудничество МВД России с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, несмотря на продолжающееся введение санкций в отношении Российской Федерации и попытки международной изоляции России, активно развивается как в рамках двустороннего взаимодействия, так и в многостороннем формате. Реализуются антинаркотические мероприятия в рамках функционирования таких организаций как ОДКБ, ШОС и БРИКС, в том числе Совещания руководителей компетентных органов государств – членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, и менее трех лет назад созданной Антинаркотической рабочей группе БРИКС. Продолжает проводиться региональная антинаркотическая операция постоянного действия «Канал». В операции участвуют сотрудники органов наркоконтроля, внутренних дел (полиции), пограничной службы, таможни, государственной (национальной) безопасности и финансовых разведок государств – членов ОДКБ. Целью операции является выявление и блокирование маршрутов контрабанды наркотиков из Афганистана, перекрытие международных и межрегиональных каналов поставок синтетических наркотиков из стран Европы и Юго-Восточной Азии, кокаина из Латинской Америки, пресечение деятельности подпольных лабораторий, предупреждение утечки прекурсоров в нелегальный оборот, подрыв экономических основ наркобизнеса. С 2003 года по 2017 год

включительно проведены 26 активных этапов операции¹. В 2017 году сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации приняли участие в организации и проведении ряда межведомственных (международных) оперативно-профилактических мероприятий (операций) в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими, в том числе всероссийской антинаркотической акции «Сообща, где торгуют смертью», операций «Призывник», «Дети России – 2017», «Азиатский заслон – 2017», «Мак – 2017», «Звезда Каспия – 2017», «Канал-Западный заслон» и «Канал-Волжский рубеж».

В свою очередь под методами следует понимать способы нормативно-правового воздействия на лиц, причастных к наркоторговле, то есть приемы юридического описания соответствующих принудительных мер. Применение данных категорий обусловлено необходимостью внесения изменений в правовые акты, относящиеся к различным отраслям права, имеющим как материальный, так и процессуальный характер.

Основные направления деятельности правоохранительных органов в борьбе с транснациональной наркопреступностью включают в себя пресечение деятельности преступных формирований путем привлечения к уголовной ответственности лидеров и участников организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций), а также выявление и пресечение международных и межрегиональных каналов поставки наркотиков, противодействие легализации доходов от сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Следует констатировать, что отдельной статистики по количеству привлеченных лиц, участвующих в международных преступных организациях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в

¹ Подробнее см. : Мелихов М.Г. Об основных направлениях сотрудничества государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере противодействия современным выводам и угрозам / М.Г. Мелихов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск : СибИЮ МВД России, 2018. Ч. 1. С. 10.

правоохранительных органах не ведется. Данная работа носит эпизодический характер и связана чаще всего с проведением совместных антинаркотических операций, например, в рамках сотрудничества государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности.

Учитывая сложности, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, стремящиеся привлечь к уголовной ответственности лиц, причастных к наркоторговле, как участников транснациональной преступной организации, необходимо направить основные усилия на преодоление существующих преград, а также на устранение пробелов и коллизий национального уголовного законодательства. Так, если лицо не совершало преступления, предусмотренные статьями УК РФ, но фактически было причастно к деятельности транснациональной преступной организации – привлечь к уголовной ответственности их невозможно, поскольку в законе отсутствует институт причастности к преступлению. Вместе с тем часто встречающаяся форма деяния в наркопреступлениях – это посредничество, и правоприменитель использует ее для привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к наркоторговле, учитывая содержание тех дефиниций, которые закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации. Изменениями и дополнениями в п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 30.06.2015 № 30, уточнено, что лицо, которое передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия квалифицируются как соисполнительство в незаконном сбыте. Указанные изменения позволяют решить вопрос о привлечении к уголовной ответственности за сбыт наркотических средств и психотропных веществ в рамках организованной формы преступной деятельности.

Международное законодательство и законодательство некоторых зарубежных государств сделало шаг вперед в этом направлении. Категория «лица, причастные к наркоторговле» активно используется в международной практике. Так, в совместной Антинаркотической стратегии государств – членов Шанхайской организации сотрудничества на 2011–2016 годы, принятой 15 июня 2011 года, в которой в целях дальнейшего укрепления «поясов антинаркотической и финансовой безопасности» закреплена выработка мер по противодействию нелегальному проникновению на территории сторон лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров в России.¹ Закон США по контролю за оборотом наркотиков в иностранных государствах (так называемый Закон о наркобаронах от 3 декабря 2009 года), позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению наркопреступлений вне территории государства, где осуществляется правосудие. В этом аспекте интересным представляется опыт Франции, где устанавливаются санкции, применяемые за трафик «тяжелых» наркотиков. Например, согласно ст. 222-34 УК Франции (в ред. ст. 3 Ордонанса от 19 сентября 2000 года № 2000-916) лицо, виновное в руководстве и организации перевозки наркотиков, наказывается пожизненным лишением свободы и штрафом до 7,5 миллионов евро. Необходимо отметить, что французским законодательством предусмотрена уголовная ответственность как самих нарушивших закон иностранцев, так и лиц, в той или иной мере причастных к этим нарушениям, а именно содействующих незаконному въезду иностранного гражданина (или лица без гражданства) на французскую территорию. Здесь иностранный гражданин (либо лицо без гражданства), нарушивший требования в отношении въезда и пребывания во Франции (включая пребывание сверх установленного визой срока), привлекается к уголовной ответственности с наказанием в виде лишения

¹ Антинаркотическая стратегия государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2011–2016 гг. URL: <http://ufo.fskn.gov.ru/?articleID=776>.

свободы на срок до одного года со штрафом до 3750 евро. Кроме того, судебный орган может запретить ему въезд или пребывание на территории государства на срок до трех лет. Эти же санкции распространяются и на иностранных граждан, в отношении которых решение о запрещении въезда было принято в другом государстве-участнике Шенгенского соглашения¹.

В Российской Федерации термин «причастность к преступлению» законодательно не определён, но, тем не менее, в последнее время стал широко использоваться. Так, в отдельных отечественных нормативно-правовых актах (в частности, в Федеральном законе от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации») категория «причастность» используется, однако её содержание не раскрывается, что не дает возможности правоприменителю однозначно оценить действия таких лиц. С учетом действующего уголовного законодательства в правоприменительной деятельности правоохранительных органов действия лиц, причастных к наркоторговле, в некоторых случаях возможно квалифицировать как один из видов прикосновенности к преступлению – заранее не обещанное укрывательство, которое может выражаться в сокрытии следов преступления (уничтожении, видоизменении первоначального вида, совершении действий, препятствующих обнаружению органами правосудия); сокрытии предметов, добытых преступным путем, например, наркотических средств и (или) психотропных веществ (уничтожении, видоизменении первоначального вида, отчуждении в пользу других лиц, иные действия, препятствующие их обнаружению органами правосудия).²

¹ См. подробнее : Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ : монография / отв. ред. И.С. Власов, Н.А. Голованова, «ИЗиСП», «КОНТРАКТ», 2012 // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М. : Проспект, 2011. С. 245.

Важнейшей составляющей противодействия незаконному обороту наркотиков является подрыв экономических основ наркобизнеса, в том числе на транснациональном уровне. Совокупный экономический эффект от сокращения теневого оборота наркодоходов может достигать 27 млрд. рублей – это денежные средства, ежегодно затрачиваемые наркопотребителями на приобретение наркотиков, которые отнимаются у экономически активного населения, в том числе путем совершения корыстно-насильственных преступлений (в частности, кражи, грабежи).

В связи с этим одним из важнейших направлений борьбы с наркопреступностью является последовательное и полное изъятие дохода от данного вида преступной деятельности.

В Федеральном законе от 7 августа 2001 года № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в статьях 174 и 174¹ УК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» закрепляется положение о том, что привлечь лицо к уголовной ответственности возможно только при наличии у него цели придания своим доходам правомерности владения, пользования или распоряжения. Выявление, расследование и доказывание указанной цели создает определенные сложности для правоохранительных органов, поэтому представляется обоснованным и отвечающим требованиям международно-правовых актов внесение изменений в нормативно-правовые акты российского законодательства, устанавливающих ответственность за распоряжение денежными средствами (имуществом), полученным в

результате совершения преступления, без цели легализации (отмывания).¹ Альтернативное решение предлагается в положении № 4 Пояснительной записки к рекомендации ФАТФ №30 о том, что следует позволить компетентным органам, проводящим расследование по отмыванию денег и финансированию терроризма, отложить или отказаться от ареста подозреваемых лиц и ареста денег с целью выявления лиц, принимающих участие в такой деятельности, или для сбора доказательств. Без таких мер применение процедур контролируемой поставки и агентурные операции невозможно.² Данное предложение также должно быть закреплено в национальном законодательстве.

На основании изложенного представляется целесообразным дальнейшее совершенствование отечественного уголовного законодательства, что позволит оптимизировать правовые меры по противодействию организованным формам наркопреступности. В перспективе оно должно стать частью формирующегося современного антинаркотического законодательства.

Кроме того, в целях подрыва экономических основ наркобизнеса необходимо разработать и реализовать комплексный план мероприятий по последовательному и полному изъятию доходов от преступной деятельности организованных групп и преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса.

¹ Корчагин О.Н. Проблемные вопросы имплементации новой редакции Рекомендаций ФАТФ в национальное законодательство Российской Федерации и практику противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / О.Н. Корчагин // Наркоконтроль. 2013. С. 14.

² Перевод рекомендаций ФАТФ размещен в сети Интернет. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/FATF_40.php.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенный материал позволяет сформулировать ряд следующих основных выводов.

1. Наркобизнес и связанная с ним организованная преступная деятельность представляют реальную угрозу национальной и общественной безопасности России. Организованные формы наркобизнеса подрывают не только политическую, культурную, социальную и экономическую сферы нашего государства, но и создают серьезную опасность для демократии, стабильности наций, а также сохранения достоинства и осуществления надежд миллионов людей.

2. Установление особенностей признаков организованной группы позволяют повысить эффективность уголовно-правовой профилактики деятельности организованных преступных формирований, функционирующих в сфере незаконного оборота наркотиков.

3. При квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228.1, 229, 230, 231, 232, 234 УК РФ и совершаемых организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), следует учитывать положения статьи 35 УК РФ.

4. Организованная группа, сбывающая наркотические средства, как правило, состоит из организатора, сбытчиков и иных лиц, закупающих наркотические средства у оптового продавца, занимающихся поиском наркозависимых с целью расширения сбыта, предоставляющих транспорт, хранящих наркотические средства, обеспечивающих физическую охрану сбытчиков (диспетчеров, закладчиков, курьеров, кассиров и т.п.). Каждый из участников организованной группы может одновременно выполнять несколько преступных ролей (функций).

5. Преступное сообщество (преступная организация) отличается от организованной группы, совершающей наркопреступления, более сложной внутренней структурой. Преступное сообщество может осуществлять свою

преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

6. Совершение участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого наркопреступления надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи УК РФ, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа» (например, по п. «а» ч. 4 ст. 228 УК РФ как незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой).

7. Транснациональная наркопреступность является разновидностью организованной преступности на международном уровне, характеризующаяся количественными и качественными показателями, действующая на территории нескольких государств (двух и более), в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) от совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), тем самым представляет собой одну из наиболее серьезных глобальных мировых проблем для мирового сообщества.

8. В настоящее время наркобизнес детерминирован сверхдоходами, получаемыми от незаконного оборота наркотиков. Высокая рентабельность наркобизнеса фактически детерминировала его полную монополизацию организованными преступными организациями, создающими отлаженную индустрию производства и распространения наркотиков. Усиливается специфический финансово-экономический феномен – повышение за счет участия в транснациональном наркобизнесе финансово-экономической автономности и самодостаточности организованных преступных сообществ.

9. Обнаруживается такое явление как криминальная наркотехнология, формирующаяся под воздействием потребностей расширения и укрепления наркоиндустрии и направленная на противодействие внешним угрозам наркопроизводству и наркобизнесу, на формирование транснациональной

наркопреступности, генерирование коррупции, экстремизма и террористической активности в государствах, в первую очередь наркотранзита, организацию магистральных перемещений наркотиков, блокирование деятельности международных организаций и активизацию парамилитарных группировок, участвующих в борьбе за рынки наркотрафика и наркосбыта, а также силовом противодействии операциям, проводимым правоохранительными органами.

10. Основные направления деятельности правоохранительных органов в борьбе с транснациональной наркопреступностью включают в себя пресечение деятельности преступных формирований путем привлечения к уголовной ответственности лидеров и участников организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций), а также выявление и пресечение международных и межрегиональных каналов поставки наркотиков, противодействие легализации доходов от сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

11. Представляется целесообразным категории «причастность к совершению преступления или правонарушения» придать «сквозной» для отечественного законодательства и, соответственно, межотраслевой характер, что должно оптимизировать правовые меры по противодействию транснациональной наркопреступности.

12. Выявление, расследование и доказывание цели придания наркодоходам правомерности владения, пользования или распоряжения создает определенные сложности для правоохранительных органов, поэтому представляется обоснованным и отвечающим требованиям международно-правовых актов внесение изменений в нормативно-правовые акты российского законодательства, устанавливающих ответственность за распоряжение денежными средствами (имуществом), полученным в результате совершения преступления, без цели легализации (отмывания).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Подготовьте сообщение о проблемах уголовно-правовой оценки наркопреступлений, совершенных в соучастии.
2. Перечислите особенности квалификация сбыта наркотических средств при проведении проверочной закупки.
3. Обозначьте особенности квалификации сбыта наркотических средств с использованием посредника.
4. Изложите ваше понимание общественной опасности групповой наркопреступности.
5. Укажите признаки транснациональной наркопреступности.
6. Определите основные направления движения афганских наркотиков до их конечного поступления на территорию России.
7. Сформулируйте понятие наркобизнеса.
8. Укажите цель организованной наркопреступности.
9. Обозначьте отличие форм противодействия организованной наркопреступности от методов противодействия наркопреступности.
10. Дайте определение категории «лица, причастные к наркоторговле».
11. Укажите основные направления деятельности правоохранительных органов по противодействию транснациональной наркопреступности.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, А.Г. К вопросу о характере общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Г. Антонов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1.

2. Гарманов, В.М. Квалификация групповых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / В.М. Гарманов. – Тюмень, 2010.

3. Гордеев, Р.Н. Уголовно-правовое противодействие организованным преступным группам, занимающимся изготовлением и сбытом наркотических средств и их аналогов : учебно-практическое пособие / Р.Н. Гордеев, П.Л. Сурихин. – Красноярск, 2013.

4. Данилов, А.П. Наркобизнес как звено глобальной финансово-банковской системы / А.П. Данилов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 1 (36).

5. Дикаев, С.У. Некоторые вопросы противодействия наркотизации населения России / С.У. Дикаев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 1.

6. Зазулин, Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения / Г.В. Зазулин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – Т. 4. – № 35.

7. Матейкович, М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами / М.С. Матейкович // Российская юстиция. – 2015. – № 12.

8. Милюков, С.Ф. Наркоагрессия против России: поиск асимметричных ответов / С.Ф. Милюков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 1 (36).

9. Милюков, С.Ф. Некоторые направления формирования новой парадигмы антинаркотической политики / С.Ф. Милюков, С.А. Ступина // Наркоконтроль. – 2015. – № 4.

10. Печников, Н.П. Совершение преступления организованной группой / Н.П. Печников, Т.Г. Кузина // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2017. – Т. 2. – № 4.

11. Суров, О.А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием интернет-магазинов: учебное пособие / О.А. Суров, С.И. Земцова, П.В. Галушин. – Красноярск, 2016.

12. Тарбагаев, А. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества / А. Тарбагаев, Т. Челнокова // Уголовное право. – 2012. – № 3.

13. Тепляшин, П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции / П.В. Тепляшин // Lex Russica. – 2017. – № 10.

14. Токманцев, Д.В. Устойчивость преступных групп, совершающих наркопреступления / Д.В. Токманцев // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16–17 апреля 2015 г.): в 2 ч. Ч. 2. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

15. Федорова, Е.А. Особенности противодействия транснациональной наркопреступности / Е.А. Федорова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – №3. – С. 97–108.

16. Фомин, М.А. Сбыт наркотиков в составе организованной группы. Ошибки в квалификации / М.А. Фомин // Уголовный процесс. – 2012. – № 12.

17. Шеслер, А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / А.В. Шеслер // *Lex russica*. – 2015. – № 6.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Квалификация преступления – уголовно-правовая оценка содеянного, то есть процесс установления тождества между признаками какого-либо жизненного случая и признаками состава конкретного преступления.

Наркобизнес – вид криминальной деятельности, которая направлена на получение материальных доходов, получаемых от незаконного оборота наркотиков, и образующая индустрию производства и распространения наркотиков, детерминирующий формирование транснациональной наркопреступности, генерирование коррупции, экстремизма и террористической активности в государствах, в первую очередь наркотранзита, организацию магистральных перемещений наркотиков, блокирование деятельности международных организаций и активизацию парамилитарных группировок, участвующих в борьбе за рынки наркотрафика и наркосбыта, а также силовом противодействии операциям, проводимым правоохранительными органами.

Наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.

Незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных

веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

Незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, – незаконная деятельность лица, направленная на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу

Организованная группа – устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) – создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Преступное сообщество (преступная организация) – структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Профилактика наркопреступности – деятельность правоохранительных органов, направленная на предупреждение совершения физическими лицами наркопреступлений, например, привлечением к административной ответственности за потребление наркотиков без назначения врача или применением административных санкций за участие в административно-наказуемом незаконном обороте наркотиков.

Транснациональная наркопреступность – относительно-массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли), совершаемых лицами, которые, как правило, имеют гражданство разных стран, при участии организованных преступных групп, обладающих криминальными связями с такими образованиями, функционирующими на территории других государств, деятельность которых направлена на извлечение финансового дохода криминальным путем и предполагает совместное согласованное участие неограниченного количества криминальных образований, расположенных на территории нескольких государств, имеющих устойчивые коррумпированные связи и поэтому представляет угрозу безопасности не только отдельного государства, но всего международного сообщества, борьба с которым требует совместных усилий и сотрудничества многих государств.